

№9 Январь
2014 год

Приходская газета Свято Никольского храма

По благословению - настоятеля Свято
Никольского храма протоиерея Василия
ЧЕПКАНИЧ п.Горшечное Щигровская и
Мантуровская Епархия Курской Митрополии
МП Горшеченское благочиние

В этом мире каждый как путник пользуется землей, как гостиницей единственное его богатство это благочестие и добродетель, которое он возьмет с собой. (Св. Иоанн Златоуст)

Рождество Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

Рождество Христово (Мф. I, 18-25). О тайне воплощения сына Божия на земле, кроме Богоизбранной Девы Марии, знали только два лица, по откровению от Духа Святого: это родители Предтечи, Захария и Елисавета. Нужно было сообщить эту тайну и третьему праведнику. Ангел Господень явился обрученному мужу Пресвятой Деве во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою. Родившееся в ней — от Духа Святого. Она родит Сына, и ты наречешь Ему имя Иисус (Спаситель): потому что Он спасет народ Свой от грехов их. С этого времени Иосиф не только был хранителем девства Богоматери, но и предначинанной от пророка Исаяи тайны воплощения Бога от Девы.

(Лук. II, 1-21). В это время вышло от Кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Каждому надобно было вписаться в своем отечественном городе; почему и Иосиф с Пресвятой Девой Марией, происходя из дома и от рода Давидова, пошли из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов Вифлеем.

В этом маленьком городке, на этот раз, стечение народа было многочисленное. Пресвятой Деве Марии наступило время родить, и не оказалось удобного места в доме. Она удалилась в вертеп, в который, обыкновенно, загоняли домашний скот, и там родила Сына; Сама спеленала Его, и положила в ясли.

Была ночь. Пастухи стерегли стадо в поле. И вот, предстал им Ангел Господень, и Божественный свет осиял их. Они испугались. Но ангел сказал им: не бойтесь. Я возвещаю вам великую радость, которая приготовлена для всего народа: теперь родился в городе Давидовом Спаситель, именно Христос Господь. И вот как узнать Его: вы найдете спеленатого Младенца, лежащего в яслях. Вдруг явилось с Ангелом множество небесного воинства; и слышно было, как они хвалили Бога, и пели: Слава на небесах, (царствующему) Богу! и на земле мир

и слышно было, как они хвалили Бога, и пели: Слава на небесах, (царствующему) Богу! и на земле мир. (Открылось Его) благоволение к человекам!

Когда Ангелы отошли на небо, пастухи сказали друг другу: дойдем до Вифлеема, и посмотрим, что там случилось, о чем Господь возвестил нам? И нимало не медля пошли: и нашли Богородительницу Марию, и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Тут они рассказали, что было им самим сказано о Младенце. Все слышавшие дивились, что рассказывали пастухи. А Богоматерь, вслушиваясь, хранила эти речи на сердце Своем. Пастухи возвратились, и благодарили Бога за все, что слышали и видели. В осьмой день по рождестве Богомладенца совершили над Ним предписанное обрезание, и дали Ему имя Иисус, которое преднарек Гавриил во время благовещения Богоматери о рождении Ею Христа Спасителя. Рождество Христово празднуется правосл. Церковью 25 декабря.

Величание Рождеству Христову
Величаем Тя, /
Живодавче Христе, /
нас ради ныне плотию Рождшагося /
от Безвестных /
и Пречистых Девы Марии.

Тропарь Рождеству Христову

Рождество Твоё, Христе Боже наш, /
возсия мирови свет разума: /
в нем бо звездам служащий, /
звездою учахуся, /
Тебе кланяются Солнцу правды, /
и Тебе ведети с высоты Востока: /
Господи, слава Тебе.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Событие праздника

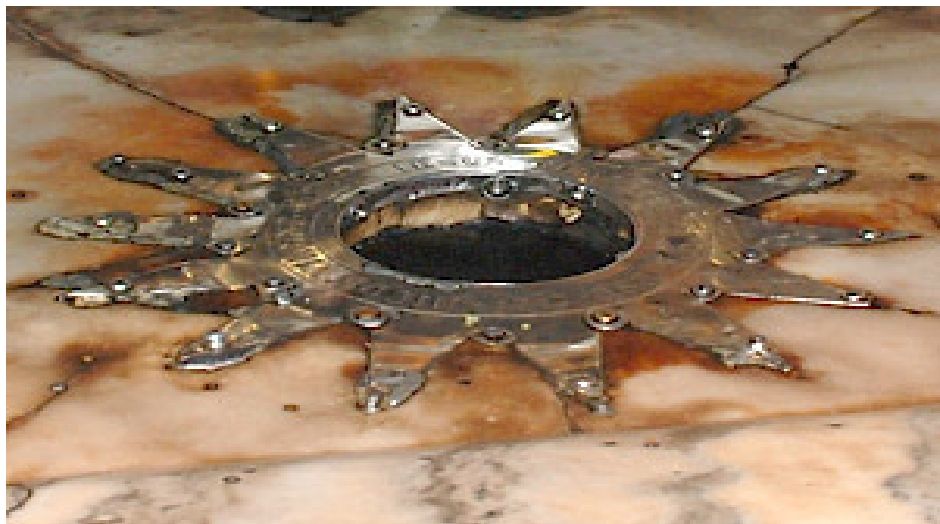
Рождество Христово

Господь Иисус Христос, Спаситель мира, родился от Пресвятой Девы Марии в царствование императора Октавиана Августа в городе Вифлееме. Август повелел сделать всенародную перепись во всей своей империи, к которой относилась тогда и Палестина. У евреев был обычай вести народные переписи по коленам, племенам и родам; всякое колено и род имели свои определенные города и праотческие места, потому Преподобная Дева и праведный Иосиф, как происходившие от рода Давидова, должны были идти в Вифлеем (город Давида), чтобы внести и свои имена в список подданных кесаря.

В Вифлееме они не нашли ни одного свободного места в городских гостиницах. В известняковой пещере, предназначенной для стойла, среди сена и соломы, разбросанных для корма и подстилки скоту, среди чужих людей, в обстановке, лишенной не только земного величия, но даже обыкновенного удобства, родился Богочеловек, Спаситель мира.

Первым о рождении Спасителя в пещере упоминал живший во II веке святой Иустин Мученик, а во времена Оригена уже показывали пещеру, в которой родился Спаситель. После прекращения гонений на христиан, императором Константином Великим над этой пещерой был сооружен храм, о котором писал древний историк Евсевий.

Эта пещера, как считают многие авторы, находилась в горе, которая стала соотноситься с самой Богородицей, а пещера — с ее чревом, вместившем Невместимого Бога. По другому толкованию, пещера понимается как темное место, означающее собою падший мир, в котором воссияло Солнце правды — Иисус Христос. Звезда на месте предполагаемого Рождества Христова. Вифлеем Безболезненно родившая Богомладенца Пресвятая Дева Сама, без посторонней помощи, «повит Его и положи в яслях» (Лк. 2: 7). Но среди полнотной тишины, когда все человечество объято было глубочайшим греховным сном, весть о Рождестве Спасителя мира услышали пастухи, бывшие на ночной страже у своего стада. Им предстал ангел Господень и сказал: «Не бойтесь, се бо благовествую вам радость велию, яже будет всем людям. Яко родися вам днесь Спаситель, иже есть Христос Господь, во граде Давидове» (Лк. 2: 10–11), и смиренные пастыри первыми удостоились поклониться ради спасения людей Снисшедшему до «рабья зрака». Кроме ангельского благовестия вифлеемским пастырям, Рождество Христово чудесною звездой возведено было волхвам-звездословцам: по объяснению святых отцов, звезда, среди прочего, являлась воплощением ангельской силы

Звезда на месте предполагаемого места Рождества Христова. Вифлеем

В лице восточных мудрецов весь языческий мир, незримо для него самого, преклонил свои колена пред истинным Спасителем мира, Богочеловеком. Войдя в храмину, где был Младенец, волхвы «падше поклонилися Ему, и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары: золото, и Ливан, и смирну» (Мф. 2: 11).

Проблемы эротологического синкретизма: праздники Рождества Христова и Крещения Господня

Вопрос об установлении праздника Рождества Христова находится в теснейшем соотношении с эротологической историей Крещения.

Начиная с конца VI века, эта проблема приобрела небывалую остроту, оказавшись в эпицентре разногласий между защитниками православного вероучения и их оппонентами — представителями Армянской Церкви, не принявшей Халкидонского Собора. Споря друг с другом на обрядовые темы, византийцы и армяне придавали им почти вероучительное значение. Для первых было само собой разумеющимся, что Рождество и Крещение должны праздноваться 25 декабря и 6 января соответственно. Последние же, напротив, были убеждены в необходимости праздновать оба эти праздника в один день — 6 января. И те, и другие не сомневались в древности и апостольском происхождении своей литургической традиции и не намеревались уступать друг другу.

Рождество Христово. Икона из одноименной пещеры в Вифлееме.

Фото: А.Поспелов / Православие.Ru

Историко-литургические истоки праздника Рождества-Богоявления приоткрываются в связи с внутренними причинами установления его даты. Она вычислялась, во-первых, путем прибавления определенного числа дней к дате Благовещения, почти совпадавшего с Пасхой, и, во-вторых, через отождествление дня пришествия в мир Христа Спасителя, второго Адама, со днем творения Адама первого. Оба соответствия были тесно связаны с особенностями древней иудейской традиции, отчасти унаследованной христианами.

Древние иудеи обращали внимание не столько на рождение праведника, сколько на его кончину, становившуюся отправной точкой не только для грядущей вечности, но и для определения начала жизни святого человека. Отсюда вполне логичным становится следующее обстоятельство: праздник Пасхи в сознании древних христиан стал совпадать по срокам со временем Боговоплощения, с днем благой архангельской вести, в который, по свидетельству Священного Писания и по вере Церкви, спасительный Плод появился во чреве Пресвятой Девы. Прибавление девяти месяцев — обычного срока для чревоношения — к предполагаемому времени Боговоплощения и вело к определению даты Рождества Христова.

Если продолжать вычисления, то 25 декабря предшествует, если отсчитать назад девять месяцев, 25 марта, а 6 января — 6 апреля. В расчетах древних христиан встречался и тот, и другой день. Так, Созомен в своей «Церковной истории» сообщает о том, что малоазийские еретики-монтанисты понимают день весеннего равноденствия как отправную точку для вычисления дня Пасхи — это праздник начала мира, начала творения солнца и первого месяца.

Другая дата страдания Господа — 25 марта — упоминается в значительно большем числе источников, в основном западных. Согласно рассуждениям Тертуллиана, святого Киприана и других, дни страстей Христа и Боговоплощения совпадают.

Пока древние христиане ограничивались в своем календарно-литургическом цикле празднованием Пятидесятницы и Пасхи, по времени почти совпадавшей с Боговоплощением, они, естественно, соотносили творение мира и ветхого Адама со временем пришествия в мир нового Адама — Христа. Так, например, в сочинении «О вычислении Пасхи» день 25 марта именовался днем творения мира, а день рождения, или воплощения, Христа приходился на четвертый день от сотворения мира, совпадая с днем творения солнца.

Согласно достаточно распространенной, хотя и малоказательной точке зрения, празднование Рождества Христова 25 декабря было установлено в Северо-Африканской и Римской Церквях до 311 года — года начала донатистского раскола. Данная датировка основывалась на свидетельстве блаженного Августина о том, что еретики не признавали Богоявление, или Откровение — поклонение волхвов новорожденному

Поговорим о празднике

Спасителю, — отмечавшееся Церковью. И здесь нужно отметить: на 25 декабря как на празднование Рождества Христова указывает святитель Климент Александрийский. В III веке о празднике Рождества Христова как о бывшем прежде упоминает святитель Ипполит Римский, назначая чтение Евангелия в этот день из главы 1 от Матфея. В середине IV века Фурий Дионисий Филокал составил «Хронограф» (354 г.), в котором впервые в западной традиции упоминается 25 декабря как дата Рождества Христова. К тому, же есть косвенные свидетельства, что праздник отмечался уже в середине 30-х годов IV столетия.

К подобным же выводам приводит и богатое гомилетическое наследие как западных, так и восточных проповедников. Так, например, рождественская проповедь приписывается папе Либерию, понтификат которого — 352–366 — приходится именно на означенный период.

Северная Африка, один из величайших оплотов византийской культуры, стала местом творчества великих христианских проповедников и богословов, которые не обошли своим вниманием и рассматриваемый праздник. Опат Милевийский (Нумидия) произнес 25 декабря 362 или 363 года проповедь на Рождество — самую раннюю из известных рождественских слов. По блаженному Августину, епископу Иппонскому, 25 декабря — исторический день рождения Христа, избранный Самим Христом, имеющий богооткровенное происхождение.

Хотя североафриканская традиция празднования Рождества могла появиться, скорее всего, под влиянием латинской, сама римская практика оказывается отчетливо представленной только в рождественских проповедях святителя Льва Великого, папы Римского, — веком позднее. В то же самое время праздник Богоявления, отмечавшийся 6 января, означал для папы Льва еще не Крещение Господне, а поклонение волхвов, являющее откровение Бога язычникам — так же, как и для блаженного Августина. Оно было органичным завершением праздничного периода, который начинался 25 декабря.

Рождество Христово. Миниатюра отмечалась в одно время с римскими языческими торжествами. Данное сопоставление Рождества Христова и солнца, особенно тогда, когда Рождество стало устойчиво праздноваться 25 декабря, на третий день после зимнего солнцестояния (22 декабря), явилось своеобразным ответом-вызовом христиан на языческое празднование в честь непобедимого солнца (*sol invictus*), введенное в Риме по указу императора Аврелиана в 274 году.

Интересны в связи с вышесказанным размышления М.Н. Скабаллановича: «Языческий римский культ с особенной торжественностью чествовал зимний солнцеповорот, но не в тот день, когда он происходил (8–9 декабря), а в те дни, когда он становился для всех ощутимым, именно в конце декабря. Праздник в честь этого солнцеповорота назывался днем Непобедимого (*dies Invicti*), то есть днем непобедимого солнца, солнца, которого не смогла одолеть зима и которое с этого времени идет к весне. В одном римском календаре IV века именно 25 декабря показан этот языческий праздник. Приурочен он к этому именно дню, может быть, потому, что 18–23 декабря в римском культе посвящено было чествованию бога Сатурна, пожирившему своих детей, — чествованию, потому носившему мрачный характер. За этим печальным праздником “бога времени” следовал светлый праздник “бога солнца”, как и у нас пост предшествует великим праздникам».

Вышесказанное можно предварительно резюмировать следующим образом: празднование 6 января хорошо соотносилось с важнейшими событиями мировой истории — с творением мира и с Пасхой. Подобно тому, как ветхий Адам был сотворен в шестой день, так и Христос — новый Адам — в шестой день открывает Свое Божество после крещения во Иордане или в момент пришествия Богомладенца в мир. 6 января соответствовало 6 нисану — дню творения первого Адама.

Указанные хронологические метки органично вписываются в систему византийских новолетий: 1 января, 1 марта, 1 сентября. Наиболее торжественно отмечались январские календы (1 января) — через несколько дней после языческого праздника солнца. Означенное новолетие праздновалось в Византии не только язычниками, но и христианами. Начало времени, годового цикла, которое могло связываться с началом мира, с днем творения, в то же самое время оказывалось тождественным времени пришествия в мир Спасителя, Солнца правды, Христа.

Конечно, этот праздник был народным, не без элементов языческих рукописи сирийского монофизитского богослова Дионисия Бар-Салиби

(† 1171) присутствует схолия с объяснением причин введения особого празднования Рождества, которое было установлено с апологетической целью — для опровержения языческого праздника солнца. Праздник Рождества Христова, отмечавшийся 25 декабря, оказался столь убедительным и важным, что в течение IV–V веков он был принят повсеместно не только на Западе, но и на Востоке, включая самые отдаленные страны — Сирию и Армению.

Андрей Рублев. Рождество Христово

Проповеди святителей Григория Богослова и Григория Нисского на два отдельных праздника Рождества и Крещения подтверждают появление данных праздников в Константинопольской Церкви. Так, Григорий Богослов произнес два слова: 25 декабря 380 года — на Рождество и 6 января 381 года — на Крещение. Разделение праздников Рождества и Крещения, утвержденное им в Константинопольской Церкви, впоследствии подтверждается в проповеди святителя Прокла Константинопольского (434–446).

В 386–388 годах святитель Иоанн Златоуст произносил проповеди, посвященные празднику Богоявления. В одной из них, сказанной 20 декабря 386 (или 387, или 388) года, приготавливая народ к празднику Рождества, святитель назвал его «самым почитаемым и священным из всех праздников». В другой своей апологии он свидетельствует, что Рождество Христово в Антиохийской Церкви введено во второй половине 70-х годов IV столетия.

Александрийская Церковь, как и другие Восточные Церкви, первоначально отмечала только праздник Богоявления — вплоть до первой трети V века.

Скорее всего, праздник Рождества был введен в Александрии по инициативе святителя Кирилла Александрийского незадолго до Эфесского Собора. Павел, епископ Эмесский, проповедовал на праздник Рождества Христова 25 декабря 432 года в Великой церкви. Он говорил о рождении Эммануила, «по Божеству бесстрастного, по человечеству страдательного». Но даже не упоминал о Крещении.

Иначе говоря, празднование 25 декабря было установлено в Александрии между 418 и 432 годами.

Таким образом, отдельный праздник Рождества был установлен в Антиохийской Церкви не ранее 376–377 годов, в конце 370-х годов — в Константинопольской Церкви, вслед за ней в малоазийских Церквях и позднее — в Александрийской (в начале 430-х гг.).

Введение отдельного дня для празднования Рождества в Иерусалимской Церкви заслуживает самого пристального рассмотрения. Известно, что именно там было оказано наибольшее сопротивление установлению декабрьского праздника.

В середине V столетия патриарх Ювеналий (424–458), вернувшись в Иерусалим после Халкидонского Собора, ввел здесь на короткий срок празднование Рождества 25 декабря — причем с ориентацией не на латинский, а на византийский канон.

Однако в скором времени Иерусалимская Церковь вернулась к прежнему обычаю, который, в частности, подтверждается грузинской версией Иерусалимского лекционария конца V века, где говорится о праздновании Рождества и Крещения в Святом городе в один день — 6 января, а также данными, извлекаемыми из двух известнейших агиографических произведений Кирилла Скифопольского (VI в.), «Христианской топографии» Космы Индикоплевта и проч.

Ситуация эротологического синкретизма сохранялась до тех пор, пока император Юстиниан не написал около 560/561 года послание «О праздниках: Благовещении и Рождестве, Сретении и Крещении», адресованное Иерусалиму, то есть Иерусалимской Церкви при патриархе Евстохии (552–563/564), сетуя на то, что там нарушаются даты праздников Благовещения (25 марта) и Сретения (2 февраля). Сославшись на Евангелие от Луки (Лк 1: 26–56), Юстиниан привел также ряд авторитетных мнений отцов: святителей Григория Богослова, Григория Нисского и Иоанна Златоуста, а также текст под именем блаженного Августина Иппонского, пытаясь убедить своих адресатов принять отдельный праздник Рождества.

Эти рекомендации, однако, были исполнены уже после смерти Юстиниана. По предположению литургистов, обособленное празднование Рождества 25 декабря введено в Иерусалиме после 567/568 года.

Рождество Христово. Фреска монастыря св. Павла, Афон. XV в.
Фото: А. Поспелов / Православие.Ру

День Рождества Христова издревле причислен Церковью к великим двенадцатым праздникам – Господским и непереходящим.

Праздник Рождества Христова имеет пять дней предпразднства (20–24 декабря) и шесть дней попразднства, отдание бывает 31 декабря.

Свидетельством древнего соединения праздников Рождества Христова и Богоявления доныне в Православной Церкви служит совершенное сходство в отправлении этих праздников. Тому и другому предшествует сочельник, когда нужно поститься «до звезды». Чин богослужения в навечериях обоих праздников и в самые праздники также совершенно одинаков.

Нужно сделать краткие комментарии по поводу рождественского поста. Он ведет свое начало от древнехристианского обычая поститься накануне великих праздников, чтобы в сам праздник причаститься святых таин. Но благочестивое стремление к подвигу поста не ограничивалось одним днем. Из творений святителя Иоанна Златоуста понятно, что в его время Рождественский пост начинался 20 декабря и, таким образом, уже был пятидневным.

Некоторые же христиане увеличивали пощение до недели и даже до 21 дня. А затем стали поститься, как и в Великий пост, в течение 40 дней, то есть с 14 ноября. Такой срок встречается уже в Ипотипосисе преподобного Феодора Студита. Хронологическая нестабильность рождественского поста была преодолена патриархом Лукой Хризостомом (1156–1169), когда было установлено, чтобы все христиане постились перед праздником Рождества Христова 40 дней.

Святоотеческая экзегеза праздника

Согласно с Божественным свидетельством Евангелия, отцы Церкви в своих гом依иях изображают праздник Рождества Христова величайшим, всемирным и радостнейшим, который служит началом и основанием для прочих праздников. Об этом говорят преподобный Ефрем Сирийский, святители Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Амвросий Медиоланский, Иоанн Златоуст и проч.

Святитель Амвросий Медиоланский подчеркивает: «Чем кто более любит Христа, тем тот усерднее заповеди Его хранить долженствует; да видит Он, что мы истинно в Него веруем, когда так в день Рождества Его блещем; когда тщимся предстать Ему, искушенные верою, убранные милосердием, украшенные благонравием. И да будет Ему тем большая радость, чем приметит нас целомудреннее. И потому за несколько дней прежде очистим сердца наши, уцеломудрим совесть, украсим душу свою; и так очистившись от всякой скверны, встретим пришествие Непорочного Господа – да Коего Рождение от Непорочной Девы происходит, Того Рождество и непорочными рабами праздновано будет. Ибо кто в сей день осквернен и нечист бывает, тот Рождество Христово и пришествие Его праздновать не может.

Пусть он телом и будет присутствовать на сем торжестве, но духом далеко он отстоит от Спасителя мира: и никакого общения имети не могут – нечистый со святым, сребролюбец с милостивым, прелюбодей с девственником, разве что недостойный, вступая в сие сообщество, большее себе осуждение предуготовляет, когда сам себя не знает... Итак, братия, встречая день Рождества Христова, очистим себя от всех беззаконий; наполненные сокровищами своими различными дарами отверзем ныне, дабы в сей святой день странные получить могли из них нужное для себя; да напитаются вдовицы; да оденутся нищие».

Для западной традиции принципиально, что верующие поминают событие Рождества, но все же празднуется то, что из этого происходит, то есть величается Рожденный тогда из перспективы нынешнего времени.

По этой причине праздник сначала и не назывался *natale Domini* – праздник рождения Господа. И тексты древней римской рождественской мессы лишь в малой степени отражают внешние события в Вифлееме, зато всячески подчеркивают, что пречестное Слово Бога Отца облеклось в плоть. Согласно проповедям папы Льва I, в Риме V века содержанием праздника Рождества является вочеловечение Христово, которое охватывало события Благовещения и Рождества.

Римский генезис, как полагают исследователи, имеют также три рождественских мессы, которые «служатся ночью (*in nocte*), на утренней заре (*in aurora*) и на протяжении дня (*in die*)».

Древнейшей из них является – первоначально единственная – папская месса, служившаяся днем, а позднейшей – та, которая совершается на заре. Ее остановка – *station*, которая, как известно, была связана с так называемыми стациональными храмами, откуда торжественная процессия переходила в другой храм, производилась на Палатинском холме, где располагалась резиденция Августа. Там была церковь во имя святой Анастасии, память которой совершается 25 декабря.

Вышеназванные мессы впоследствии вошли в sacramentarii и через литургическую практику Рима распространились по всему Западу. Поначалу, однако, три различные остановки были предписаны как обязательные. Тройка служб была воспринята и Миссалом 1970 года, который удержал и октаву, наличествующую в латинской практике, как известно, только у Пасхи и Рождества Христова.

Основной тон ночной мессы задает Евангелие о Рождестве Господа (Лк. 2: 1–14). За утренней мессой чтение этого евангельского текста продолжается (Лк. 2: 15–20). За третьей мессой положен пролог Евангелия от Иоанна (1: 1–18).

К рождественской литургии причисляется также «*Missa vigilia*» – вечерняя месса 24 декабря, за которой из Евангелия вычитывается родословие Иисуса (Мф. 1: 1–25).

В католических костелах с XIII века устраивались небольшие ниши, в которых изображались сцены о рождении Христа с помощью фигурок из дерева, фарфора, раскрашенной глины. Со временем ясли стали ставить не только в храме, но и в домах перед Рождеством. Они стоят несколько недель – до праздника свечей 2 февраля. Популярны домашние сантоны – макеты в застекленных ящиках, изображающие грот, в яслях лежит младенец Иисус, рядом Богоматерь, Иосиф, ангел, пришедшие на поклонение пастухи и животные – бык и осел. Ранее евангельские сцены в католических странах разыгрывались прихожанами; эти народные представления позже переместились на площади. Рождественские праздники ознаменованы сочетанием церковных и народных обычаев. В католических странах хорошо известен обычай хождения по домам детей и молодежи в масках и шурах животных с песнями и добрыми пожеланиями, аналогичный колядованию. В ответ молодежь получает подарки: колбасу, жареные каштаны, фрукты, яйца, пирожки, сладости. Обычай этот неоднократно осуждался церковными властями, он не согласовывался со строгими правилами; постепенно с поздравлениями стали ходить только к родственникам, соседям и близким друзьям.

Иконография праздника

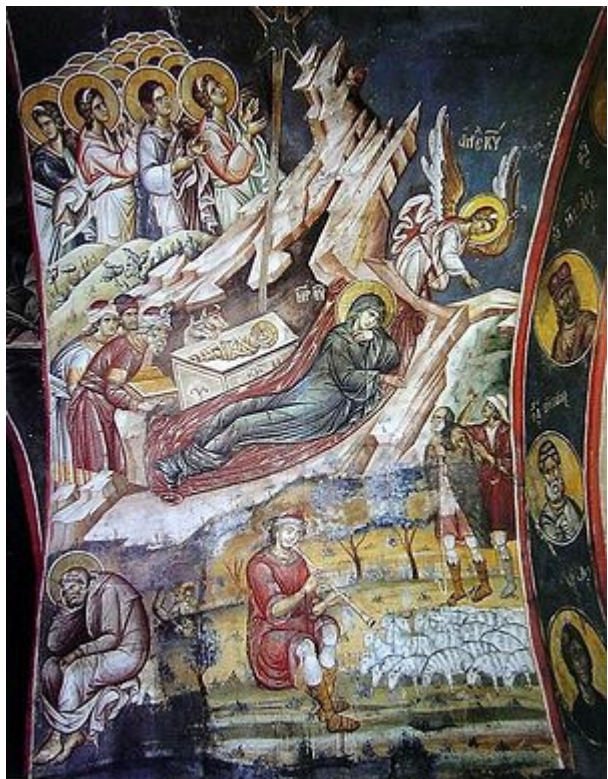
Иконография Рождества Христова складывалась постепенно, как и богослужение праздника, однако основные ее черты наметились уже в раннехристианский период.

Самые древние из сохранившихся изображений Рождества Христова относятся к IV веку. В катакомбах святого Севастиана в Риме спеленатый Младенец представлен лежащим на одре, рядом – Богоматерь с распущенными волосами в античном одеянии.

Отличительными особенностями образов Рождества Христова на раннехристианских саркофагах являются изображение сцены не в пещере, а под своеобразным навесом, Богоматерь при этом не возлежит на одре, как в более поздних памятниках, а сидит рядом с Младенцем. У яслей Спасителя присутствуют животные – вол и осел – как исполнение пророчества Исаии: «Вол знает владетеля своего и осел – ясли господина своего, а Израиль не знает Меня, народ Мой не понимает» (Ис. 1: 3).

Примечательно изображение Рождества на троне Максимиана, который был архиепископом Равенны в середине VI века. Трон украшен большим количеством резных пластин из слоновой кости. На одной из них Младенец лежит на сложенном из каменных блоков одре, рядом с ним – вол, осел и Иосиф Обручник, вверху Вифлеемская звезда. Перед одром возлежит Богоматерь, к которой обращается женщина, показывая свою правую руку. Сюжет восходит к главе 20 протоевангелия Иакова, в которой повествуется о Саломее, усомнившейся в чистоте Богоматери. После этого рождество, которой она дотронулась до Пресвятой Девы, усюхла. Исцеление Саломеи получила от прикосновения к Спасителю.

На одной из ампул Монцы (VI–VII вв.), служивших паломникам для переноса святой воды или ея, композиция Рождества Христова представлена в центре – среди других праздников. В этом памятнике отразились важные особенности византийской иконографии по сравнению с раннехристианской: навес больше не изображается, на заднем плане виден выход из пещеры, звезда располагается в центре вверху. Иосиф сидит у яслей в задумчивой позе, Богоматерь лежит. Отныне Она всегда будет изображаться с нимбом.

Основная композиция Рождества (изображение спеленатого Младенца в яслях в пещере, животных у яслей, возлежащей Богородицы и сидящего Иосифа) в различных памятниках будет — особенно в VIII–IX веках — дополняться изображением ангелов, славословящих Господа, сценой Благовещения пастухам, сценами путешествия и поклонения волхвов и омовения Младенца.

Если об ангелах, пастухах и волхвах рассказывается в Евангелии (см.: Мф. 2: 1–12; Лк. 2: 6–20), то письменный источник, на который ориентировались художники, создавая сцену

омовения Младенца Христа, не установлен. Доподлинно известно лишь то, что впервые эта ставшая впоследствии постоянной деталь иконографии Рождества встречается в христианском искусстве западного мира и присутствует в оратории папы Иоанна VII в Риме (рубеж VII–VIII вв.).

Чрезвычайно редко в иконах Рождества Христова фиксируется изображение пророка Исаии, предрекшего рождение Спасителя от Девы. Много вопросов вызывает и фигура старца в шурах, беседующего с Иосифом (а иногда и с самой Богородицей).

На Руси образы Рождества были чрезвычайно популярны. Конечно, русские иконописцы следовали византийской иконографической схеме, но дополняли ее различными подробностями и деталями. Рождественский цикл уже в XI–XII столетиях почти всегда предстал в расширенном варианте, в который включалось, к примеру, не только поклонение волхвов, но и их путешествие со звездой. См., например, монументальную живопись собора Антониева монастыря в Новгороде.

В связи с обзором монументальных ансамблей следует отметить, что в византийской и русской живописи рассматриваемому сюжету уделялось особое место. Чаще всего Рождество Христово изображалось в паре с Успением Богородицы: сюжеты находились друг напротив друга, например на южной и северной стенах. Это символическое противопоставление рождения во плоти и нового рождения после смерти для жизни на небесах подчеркивалось схожими иконографическими мотивами. В Рождестве Спаситель в пеленах лежит в яслях, а в Успении Христос держит в руках душу Богородицы, представленную в виде спеленатого младенца. Подобно тому, как Господь вверил Себя Пресвятой Деве в Рождестве, Богородица вверила свою душу Христу во Успении. Наглядное сопоставление в храмовом пространстве этих сюжетов знаменательно потому, что они иллюстрируют начало и завершение истории спасения — от Боговоплощения до вознесения нетленной плоти Пречистой Матери.

Особую популярность на Руси получили иконы с изображением Собора Богородицы. Этот праздник отмечается на следующий день после Рождества Христова и по смыслу и характеру богослужения тесно с ним связан. 26 декабря (по новому стилю — 8 января) христиане чувствуют Пресвятую Деву как Матерь Сына Божия, послужившую тайне Боговоплощения.

Георгий Битбунов

О гадании в святки

Наступил светлый праздник Рождества Христова, а с ним и святки. Значит, народ российский, в том числе и те, кто считает себя православными, кинется гадать, ворожить, не обращая никакого внимания на предостережения Церкви. И как обычно, различные СМИ будут с оживлением рассказывать о том, как гадали наши бабушки, как

поддерживают этот “древний христианский обычай” в современных городах и весях. Обычай-то это древний, спорить не буду. Но христианский ли?

Церковь издавна запрещала любые гадания в среде христиан. Так, в 61 правиле VI Вселенского собора говорится: “предающиеся волшебникам, или другим подобным, дабы узнать от них, что восходят им открытия, согласно с прежними отеческими о них постановлениями, да подлежат правилу шестилетней епитимии. Той же епитимии подвергати и тех, кои произносят гадания о счастье, о судьбе, а равно и так именуемых обаятелей, деятелей предохранительных талисманов и колдунов. Закоسةвающих же в сем и не отвергающихся от таковых пагубных языческих вымыслов определяем совсем извергать из Церкви, как

священные правила повелевают”. Священнослужители неустанно предупреждают свою паству о пагубности подобных деяний. И это не голословные утверждения. Еще в Ветхом Завете предупреждает Господь народ Свой, что “не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего; будь непорочен пред Господом Богом твоим” (Втор. 18, 10-13). Святые отцы Церкви также говорят о недопустимости таких увлечений. Преп. Григорий Нисский учит: “У плотолобца в настоящей жизни есть желание заглянуть в будущее, чтобы избежать бед или достигнуть желаемого. Потому, чтобы люди не обращали взор к Богу, исполненное обманом демонское естество изобрело многие способы узнать будущее: например, гадание, толкование знамений, прорицания, вызывание мертвых, исступления, наития божеств, вдохновения, карты и многое другое. И если какой-либо род предвидения, вследствие какого-либо обмана, признан истинным, демон представляет его обольщенному в оправдание лживого предложения. И на всякую ложную приметку демонское ухищрение указывает обольщаемым, чтобы люди, отступив от Бога, обратились к служению демонам”. А св. Иоанн Златоуст говорит, что “гадатель — это злой демон...” — и предупреждает людей, внимающих гадалкам, что они будут недостойны расположения и милости Божией и этим приготовят для себя многочисленные бедствия. Гадание — это добровольное сотрудничество с дьяволом, наивное желание узнать правду у лжеца. Нет никакой разницы, гадаете ли вы из серьезных побуждений или же просто ради развлечения, баловства, шутки. Современные святочные гадания хотя и начинаются иногда шуткою, но оканчиваются всегда вредом для души. А использование для этой цели церковных свечей и икон является ничем иным, как осквернением святыни.

Что же касается древности сего обычая, на которую так любят ссылаться “ревнители старины”, то древность еще не является признаком святости и богоугодности. До крещения Руси предки наши были язычниками и, к большому сожалению, до сих пор не смогли избавиться от многих языческих традиций и обрядов. Так может быть стоит, оставшись наедине со своей совестью, дать ответ самим себе, кто мы: христиане или же язычники, лишь по большим праздникам надевающие на себя маску христианства?

Святки — это время молитвы, святое время, когда мир торжествует о Рождестве Спасителя. Зачем же омрачать это торжество погубелью душ человеческих, если именно “нас ради человек и нашего ради спасения” пришел в этот грешный мир Господь наш Иисус Христос? В эти святые дни должно стараться не отвлекать ума и сердца от святых помыслов. Лишь утешающая душу благодать Божия делает праздник Рождества Христова радостным и приятным. А дается эта благодать лишь тем, кто удаляет от себя все то, чем оскорбляется Божия любовь к нам, чем бесчестится святое имя Христово, чем нарушается святость праздника.

В. Шишкова <http://www.russned.ru>

Алексей Фадеев автор и исполнитель.

Ночь перед Рождеством

Под рождественский сочельник
Буря! Снегом замело!
Через заросли и ельник,
Шел кузнец в одно село.

А жила одна там дева,
Ту, которую любил.
Всей душой просил у Неба:
- Обвенчаться б, - говорил.

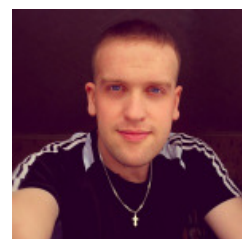
Только та, высоких нравов:
- Что кузнец? Какой в нем толк?
Мне бы звезд, да злата надо,
Каблучки прошу давно!

Только те, что носит, знаешь,
Петербургская княжна!
Вот добудешь, мил мне станешь,
Буду я к тебе нежна!

Так кузнец, потупив очи,
Ей сказал: - Вот, значит, так!
Уясни, ты, между прочим...
Ах, какой же я дурак!

И ушел, сказав: - Прощайте!
Не ищи меня нигде!
Пусть останется все в тайне
Не вернусь уже к тебе!

Так пропал кузнец однажды...
По деревне пошел слух,
Говорил почти тут каждый:
- Знать повесился на сук.
- Ну, а может, утопился,
Говорили там и здесь.
- Или просто он женился,
На той самой! На княжне!

Рождество уж наступало,
В храмах молятся, поют.
Дева слезы проливала,
Загубив судьбу свою.

Тут внезапно постучались,
Три удалых молодца,
И тот час же повстречались
Взгляд ее и кузнеца.

- Вот, возьми, княжны подарок,
И носи ты их всегда...
Не дослушав, вдруг прервала,
Дева робко кузнеца:

- Мне не нужно злато это,
Каблучки свои сойдут.
Буду я женою верной,
И не надо мне звезду.

Ты прости, кузнец! Так вышло...
Знать я мучила тебя!
Он ответил еле слышно:
- Что ж прошу... Прощаю я!

На деревни шло веселье
И за праздничным столом
Гости пели, гости ели,
Поздравляли с Рождеством!

А потом пошли колядки,
А за ними и игра,
Мир пришел в дома, ребята,
В день Святого Рождества!

20.12.2013 г.

Алексей Фадеев
<http://alexey-fadeev.ru>

БОГ НАДЕЕТСЯ ТОЛЬКО НА НАС

Автор: Протоиерей Димитрий Смирнов

Если мы будем жить, обращаясь к Богу, пребывая в беседе с Ним, стоя все время перед Ним, Господь нас будет осиявать лучами славы Своей. Тогда все мирское для нас побледнеет и посереет и как бы перестанет существовать. Тогда мы увидим мнимость и иллюзорность этого видимого мира. Потому что он пошлый и временный, а слава Божия, она настоящая и вечная. Тогда все у нас перевернется, чего Господь, собственно, и требует: чтобы выйти из мира в жизнь духовную. Тогда человек вроде и живет на земле, а на самом деле он в Царствии Небесном, и тому, что для людей важно — всему этому материальному и видимому, что можно потрогать, — он совершенно не придает значения, как какой-то рваной бумаге, которая ни к чему уже не годна. Потому что действительно все, что мы видим, это все подлежит глению, и уничтожению, и огню. А в огне не теряется только огонь. Господь говорит: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» Мы должны быть носителями этого Божественного огня, который есть благодать Божия. И самым важным и главным путем к этому является молитва. Поэтому, помолвившись в храме, испувавшись в благодати Божией, нам надо сохранять это и, выходя из храма, надо это не терять. Поэтому надо стараться, чтобы поведение наше было спокойное, стараться не раздражаться, не гневаться, громко не разговаривать, не шуметь, никого ни в коем случае не обижать, не осуждать, так все ровненько, спокойненько. И иметь в уме самое главное: чтобы нам ничем от Бога не отойти. Поэтому не надо ни к кому ни приставать, ни учить, надо заниматься своим сердечком. И если что-то в твоём сердечке управится, устроится правильно, тогда вокруг тебя все само устроится хорошо и правильно. Потому что Сам Господь будет за тобой наблюдать и все тебе приготовит, все даст за одно твое усердие и любовь к Нему, за твое доверие к Нему. Коли ты Ему доверился, делаешь так, как Он тебе заповедал, все остальное Он за тебя сделает. Будем же, по милости Божией, научиться этому.

От нас зависит, продлится ли существование этого мира и дальше. Только от нас с вами и больше ни от кого. Потому что Богу не на кого надеяться, Он надеется только на нас. А мы продолжаем упрямяться, злиться, обижаться, ещё какая-то ерунда, как дети неразумные. Поэтому нам надо скорее взрослеть, трезветь и пора уже заниматься делом. Пусть не все делом займутся, кто-то так инвалидом и останется — ну хотя бы себя удержал. Я не говорю, кому-то там помочь, что-то сделать — но сам не расползайся, не будь сметаной, хотя бы сам себя управь. Есть пословица русская: «Спаси себя, и хватит с тебя». Действительно, это очень много. Хорошо бы, конечно, стяжать в полноте мирный дух и чтобы вокруг хотя бы тысяча человек спаслась. Это было бы совсем неплохо для Господа так потрудиться. Но и спасти себя — это тоже очень много. Потому что каждый ты, каждый я — это величайшая драгоценность, о которой Бог печется день и ночь. И Ангелы-хранители о нас молятся день и ночь, и те святые, имена которых мы носим. Мало кто знает деда, прадеда, прапрадеда, а ведь в роду каждого из нас были люди благочестивые, и они тоже за нас молятся. И неужели это все пропадет? Вот это будет, конечно, кошмар. То есть и так все пропадает, но неужели и мы пропадем? Все зависит только от нас, потому что то, что от Бога, — Он это все сделал, и делает, и прибавит, и умножит. Он щедр, Он только ждет и говорит: «Ну что же вы так малочестивы? ну что же вы так жестокосердны? ну что же так не любите друг друга? что все время обижаетесь, деретесь? ну что ж, как маленькие дети, не можете друг друга потерпеть?» Эта жизнь кончится, начнется вечная, и она начинается уже здесь, здесь, на земле. И ради этой вечной жизни и стоит нам трудиться.

Если мы хотим жизнь свою здесь, на земле, устроить счастливо, то нам надо не к Богу обращаться, а к дьяволу, потому что тот, кто дружит с миром, враждебен Богу — так сказано в Писании. И другого не дано. Если Христос, наш Учитель и Спаситель, был распят на Кресте, то разве не к тому же само-му мы призваны? Поэтому нам нужно начать распинаться. Как апостол Павел говорил: «Я распялся миру». Надо распинать свою плоть, не давать ей покоя, заставляя себя трудиться, нудить Царствие Небесное. «Со дней Иоанна Крестителя Царствие Божие нудит-ся, — сказал Христос, — и только употребляющие усилие восхищают его». А если ты палец о палец не ударяешь ради спасения своей души, ради того, чтобы заставить свое окаянное сердце исполнять заповеди Христовы, тогда в твоей жизни нет никакого смысла, это пустоцвет. Как бывает: есть цветочки у огурцов, а завязи нет; цветочек отцвел и завял. Вот так и жизнь наша. Да, мы и причесочку хорошую сделаем, и денежек накопим, и кое-чего сможем купить, и нас будут уважать, и орденов нам дадут. А потом забудут, потому что плода нет. Смысл возделывания огорода — плоды. У картофеля цветочек невзрачнейший, а он стал основной пищей для огромного, многомиллионного народа. И нам совершенно неважно, розовенькие у него цветочки или синенькие, большие или маленькие. Важно, что внутри, то, чего даже не видно, что там, в грязи лежит, вот эти клубни. Так и в духовной жизни: важно не то, как мы выглядим, сколько мы получаем, где живем, — все это внешнее неважно. Главное — что там сокрыто, внутри, есть ли там жажда Царствия Небесного. Если этого нет, то все пусто, все бессмысленно, все увянет.

<http://russned.ru>

ОСНОВЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ В ПРАВОСЛАВИИ

Автор: Алексей Ильич Осипов

Какими бы вопросами и проблемами мы ни занимались, и насколько бы они ни были важны для нашей жизни как обычной, так и церковной, мы все прекрасно понимаем, что, в конечном счете, решение всех этих проблем направлено только к одному. Для верующего человека, для христианина есть только одна цель и одно стремление — как нам правильно устроить свою духовную жизнь, свой дух, свою душевную жизнь. Вопросы духовной жизни являются той окончательной целью, к которой сводятся все прочие наши проблемы. Мы смертны и от этого никуда не уйдем. И сколько бы мы ни решали свои проблемы, в конечном счете, основная наша задача — это правильное устройство нашей внутренней духовной жизни. К этому призывает Евангелие, к этому призывает наша вера. И мы все прекрасно это понимаем. Правда, мы часто забываем об этом, многие проблемы настолько нас отвлекают, что мы забываем о самом главном. Ведь хорошо сказано у дедушки Крылова — «весь зоопарк рассмотрел, вот слона-то не приметил». Часто мы себя на этом ловим, что «слона-то мы не примечаем»: зачем мы живем? для чего мы живем? и в конечном счете, к чему мы стремимся?

Проблема духовной жизни определяет на самом деле весь характер, весь строй не только нашей жизни, но и всего нашего творчества, всей нашей деятельности во всех направлениях. В конце концов, дух творит себе формы.

Содержание духа, чистота этого духа или, напротив, страстность этого духа определяют характер всей нашей деятельности. Мы можем говорить о чем угодно, но мы же прекрасно понимаем, что до тех пор, пока мы не победим в себе самых элементарных подчас страстей и страстишек, все наши самые прекрасные и высокие слова останутся в конечном счете бесплодными. Что же такое духовная жизнь с точки зрения Православия? Какое оно имеет значение для человека? Какое оно имеет значение для нашей частной и общественной, и государственной жизни? Для всего она имеет значение. Духовная жизнь это не что-то такое внутреннее, внутренний мир, который не имеет никакого отношения к окружающей жизни. Глубочайшая ошибка! Дух действительно творит себе формы, и все то, что мы видим, что совершается в нашей окружающей жизни — это есть только вершочки, только ростки, а корни, которые в душе, — они определяют всю нашу жизнь: и политическую, и социальную, и все наши проблемы, с которыми мы сталкиваемся. С христианской точки зрения мы же должны понять в чем заключается Промысл Божий, что он такое есть. Совершенно очевидно, что Промысл Божий есть непрестающее действие любви и премудрости Божией. Направленное к чему? Вот иногда мы говорим: «Ко спасению...» Вот и все. А что это такое — ко спасению? Нужно расшифровать, в чем тут дело. Что такое Промысл Божий, почему каждый из нас находится в разной ситуации?

Почему у нас 2-3% богатейших людей, а 90% — нищие? Почему все корежится и ломается, почему в нашей жизни столько невзгод и неприятностей? В чем причина?

Промысл Божий есть такое действие, которое, во-первых, соотносится с нашим внутренним духовным состоянием. Это важно понимать — с нашим внутренним состоянием. То, что можно дать одному — нельзя дать другому. То, что полезно для одного — вредно для другого. Это первый и важнейший элемент, который входит в понимание того, что мы именуем Промыслом Божиим. Второе — не менее важное, а может быть, и еще более важное, — Промысл Божий направлен как на каждого человека, так и на каждый народ и на весь мир в целом, на все человечество в целом. Мы утверждаем, что центральным и самым главным событием всей человеческой истории является пришествие Христа, Христа — то есть Спасителя, Спасителя как отдельного человека, так и человечества в целом. Какой вывод отсюда можно сделать? Совершенно очевидный — значит, самое главное для каждого человека и для человечества в целом — убедиться наконец в том, что нужен этот Христос. Для меня, для нас, для всех. Вот в чем состоит главнейшее действие Промысла Божия — он ставит каждого человека в отдельности, каждую социальную группу, каждый народ, государство, человечество в целом, ставит в такие условия, наилучшие условия, при которых мы бы должны (я бы должен) понять, что действительно — мне же нужен Спаситель!

И вот мы видим, что происходит в истории. Идет потрясающее раздвоение в понимании этого глубокого слова о Спасителе и спасении. Два несовместимых, если хотите, между собою смысла, противоборствующие между собою в течение всей истории человечества, которые закончатся страшным катаклизмом.

Вот эти два смысла. Посмотрите, когда пришел Христос, чем Он занимался? Во-первых, кем Он пришел? Это уже обращает на себя внимание. С точки зрения той атмосферы, в которой мы живем, тех целей и стремлений, которые присутствуют в нас, — это даже странно. Кем Он пришел? Императором? Нет. Какая ошибка, как много Он мог бы сделать, вы только подумайте. Что бы Он мог сделать со всем миром, если бы стал повелителем этого мира? Наверное, если бы Христос стал императором, Он бы покорил весь мир, установил бы лучшие законы, отменил бы рабство, дал бы свободу просвещению, установил бы нормы жизни... Я думаю, что многие, у кого мало веры или мало знаний о христианстве, будут делать такой вывод: «Христос совершил колоссальную ошибку». Кем Он пришел? Патриархом (выражаясь современным языком)? Нет. Архиепископом? Нет. Книжником-богословом? Нет. Священником? Нет. Да что же это такое? Да какой же это Спаситель — без власти, без прав, без полномочий? Какой-то нищий, группа учеников вокруг Него ходит. Да еще ученики-то безграмотные, в субботу колосья теребят, чтобы съесть что-нибудь, а в субботу не положено, а Он еще их оправдывает. Вся жизнь Его, вся Его проповедь была направлена совершенно в другую сторону: «Блаженны чистые сердцем, они Бога узрят». Вся сила Его проповеди, вся сила Его жизни, вся сила Его образа и Его деятельности были направлены к одной и единственной цели. Весь мир занимается только одним — хлебом насущным. Только немногие и Вождь их — Христос — обратили внимание людей на центр, откуда исходит благоденствие человека.

продолжение на следующей странице...

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВИЯ

Посмотрите, что Он сказал (поразительную вещь!): «Не заботьтесь о том, что вам есть, что пить и во что одеться», (в греческом тексте «не заботьтесь» стоит слово, означающее «не терзайтесь душой», «душу не отдавайте»). И далее «ищите прежде всего Царства Божия и правды его и это ВСЕ (вы слышите?) приложится вам». Он же указал на потрясающий закон человеческой жизни, в который мы не верим. Мир отрицает его и даже христиане не очень-то верят. Не очень-то верят, что прежде «ищите Царствия Божия и правды его и это все приложится вам».

Что такое «искание Царствия Божия и правды его»? Что это — отрешение от мира? Сбежать куда-нибудь в пустыню? Ну, были и такие. Замкнуться ото всех? Были и такие. Сам Он не показал такого примера. Помните, как Его обвиняли: «ядца», то есть «обжора»; «пийца», то есть «пьяница», друг мытарям, то есть самым отъявленным мошенникам, если хотите, и грешникам. Посмотрите, кто к Нему прикасается. Ничего себе праведник, Который не видит даже, кто к нему прикасается. Какой Он образ показал интересный! Христос не устанавливает конкретные нормы этой нашей жизни: где жить человеку — в пустыне, в затворе, в миру... Нет, Он оборачивает взоры совсем на другую сторону: что должно быть целью человеческой жизни. Цель — «ищите прежде всего Царствия Божия и правды его». Я не знаю, стоит ли мне говорить о другой стороне, о другом понимании «спасения», о другом «спасителе». Это очевидно. Нам настолько это естественно и понятно, к чему стремится человечество, какого «спасения» ищет и какого «спасителя». Совершенно очевидно — «хлеба и зрелищ!» Римляне грубо и просто это определили «rapom et sercensos». Этого именно и ищет человечество. К этому оно и идет. И это именно погубит человечество. Другой «спаситель» возделенен человечеству, его жаждут, и его время, естественно, приближается. Что будет? Мы знаем, что будет.

Что же такое «ищите прежде Царства Божия и правды его»? О чем идет, в конечном счете, речь? Речь идет о том, что на аскетическом языке называется духовной жизнью. Правильной духовной жизнью. Ибо духовная жизнь есть правильная, и есть неправильная. В наше время при потрясающем плюрализме жизни и воззрений мы уже запутались в самом термине «духовный». Что такое «духовный»? Есть гуманистическое понимание духовности, есть нехристианское понимание религиозной духовности, есть католическое понимание духовности, есть протестантское, если хотите, понимание духовности...

Кратко скажу о них. Что такое гуманистическое понимание духовности, к чему оно сводится? Кто такой духовный человек? Это носитель высокого уровня общечеловеческой нравственности, культуры и образования. Совершенно можно не сомневаться, что когда я осознаю себя носителем такой морали и культуры, и развития, и образования, — не подходите ко мне, потому что я опалю вас огнем своего величия. Что такое нехристианское понимание духовности. Стоит только почитать. Возьмите, например, самого прославленного ведантиста начала нашего века, представителя индуизма Вивекананду. Что он пишет? Кто есть Бог для человека и что есть духовность? «Бог для человека — это другой человек, это тело человека». Ай-ай-ай, бедный человек! До чего докатился! Религиозный человек, а какие вещи говорит! «Человек, никогда не думай, что ты слаб. Нет, ты велик, ты могуществен, ты совершенен», — кричит «Веданта» всему западному миру на конгрессе религии в Америке, все ему аплодируют: «О, он сказал самое заветное, что лежит у меня в душе: нет Бога кроме меня».

Что говорит католическая духовность, лучше всего это видно на ее величайших, подчеркиваю, святых. Как узнается Церковь? По Святым своим. Говорят: «Скажи мне кто твой друг, и я скажу кто ты» — верная пословица, но лучше: «Скажите, кто ваш святой и я скажу вам, кто вы». Я потому и говорю о католической церкви: «Посмотрите на их величайших святых! Кто они? К чему они стремились? Чем они жили?». Великолепно определил некоторые разновидности католической духовности Дмитрий Мережковский, (хотя он сам и его воззрения — это вопрос другой). «Compassio» — вот то первое, что особенно привлекает. Франциск Ассизский весь живет состраданием страждущему Христу, он плачет и страдает от страданий Христовых, жаждет Его же страданий и думает, что это духовность. Я не хочу говорить, к чему он пришел. Но Христос сказал: «Меня любит тот, кто исполняет мои заповеди, а не тот, кто мне сострадает в моих страданиях». Речь идет совсем не об этом. Если хотите, кошка страдает, если ее кто-то мучит, мы тоже будем сострадать, так что это — тоже духовность? Возьмите другое, так называемое «богосупружество», опять-таки термин Мережковского. Тут мы доходим до пределов человеческой нормальности, сталкиваемся с невероятным, когда величайшая католическая святая, а не кто-нибудь, как «doktor eklessiu universalis», т. е. великая святая Тереза кричит: «О, Бог мой, Супруг мой, наконец-то я увижу Тебя!» Она любит плясать под звуки бубна и кастаньет, будучи игуменьей конечно. Вот наши игуменьи отстают в этом отношении что-то. Вот когда бог является ей и говорит: «Я до этого был Бог твой, отныне я не только твой Бог, но и супруг твой». И это описывается в ее жизни. Как что? Учтите, что то, что для нас смешно или, напротив, о чем можно слезы лить, там описывается с восторгом: «Чего она достигла, величайшая святая!»

А Игнатий Лойола, (третий тип, если хотите, или разновидность католической духовности), который одним усилием, напряжением ума прямо говорит: «Я мог вообразить перед собою все муки ада и все блаженства рая». Православные подвижники пишут, если и давались видения кому, то без всякой воли человека, помимо его сознания, неожиданно, давались исключительно по промыслу Божию, необъяснимому для нас и непостижимому. Неслучайно наши самые авторитетные святые отцы называли этот путь «прелестью и заблуждением». Действительно, когда Христос — супруг, более, пожалуй, кошунственного не придумаешь. Не жених, — супруг! Протестантская духовность. Тут, по-моему, даже и говорить не о чем. Уже открыто в официальных документах они пишут: «Сексуальность не противоречит духовности. Достижение экстаза — это уже достижение великой духовной способности». И начинается: взявшись за ручки, под музыку, под те же барабаны (которые сейчас особенно стали популярными), во время так называемых экуменистических богослужений доводят себя до экстаза. А эти харизматические движения? А это пятидесятничество? Когда они действительно начинают напоминать типичное радение? Все это объявляется духовностью. Вы слышите, перед чем мы стоим? Какой набор (совсем не полный)!

На фоне этого действительно стоит поговорить, что же такое православная духовность. В конце концов, что для нас является самым ценным и важным? В первую очередь, на что стоит обратить внимание как на самое главное. О чем пишут святые отцы, когда говорят именно о православной духовности как таковой. Они утверждают, что наука из наук, философия из философий, искусство из искусств — аскетика, или наука о духовной жизни. Она направлена в первую очередь к тому, что прекрасно выразил Пимен Великий: «Человек — это тот, кто познал себя». Речь идет совсем не о Сократовских словах. Нет. Христианство совсем о другом говорит. Что такое познание самого себя, без которого невозможна никакая духовная жизнь? Что оно из себя представляет? Оно представляет из себя ничто иное, как внутренний процесс жизни, при котором человек постепенно начинает видеть (то, что в собраниях святых смешно было бы сказать, даже стыдно сказать, подумали бы, что анекдот какой-то), человек начинает видеть, что он на самом деле грешен. Кажется, странно звучит? На самом деле, к великому сожалению, это факт. Мы, конечно же, грешные. Спросите кого угодно, грешен ли он. Он ответит: «Конечно же грешен, ха-ха!» Ха-ха, действительно грешен, можно даже улыбнуться, посмеемся мы, как весело. В пятке гвоздь торчит, а как весело, замечательно!

Что такое грех? Грех — это рана на душе человеческой. Грех — это болезнь. Грех — это искажение. Вот этого-то искажения, вот этих-то ран мы не видим в своей душе. Не видит человек. Оказывается, требуется особая правильная жизнь, чтобы постепенно человек начал видеть, что он действительно грешный. Оказывается, труднейшая задача! Каким путем это можно увидеть? Как? Святые отцы говорят, что евангельские заповеди являются уникальными, т. е. единственными в своем роде. Они дают человеку исключительную возможность, являются исключительным средством, при котором человек может достичь этой первой цели духовной жизни — познанию себя. Святой преподобный Симеон Новый Богослов прямо так и пишет: «Тщательное исполнение заповедей Христовых научает человека его немощи». Вот, оказывается, какой путь познания себя. Вот оно средство. Мы даже и не представляем, какое это средство. Для того, чтобы это лучше увидеть, покажу другое. Представьте себе, человек начинает делать добрые дела, помогает другим, посещает богослужения, исполняет церковные обряды, исполняет келейное правило и т. д. Оказывается, если при этом человек не прилагает всех усилий к тому, чтобы исполнить заповеди Евангелия, то вот эти все прекрасные вещи — посещение храма, исповедь, причастие, чтение слова Божия, посты, помощь другим — оказывается, все это может привести человека к гордости, к тщеславию, самомнению, видению своей праведности. И тогда гибель наступает для человека без исполнения заповедей Божиих, под которыми разумеется обращение к своему внутреннему миру. Ведь заповеди говорят: «Не осуждай, не клеветай, не завидуй, не тщеславься, не превозносись, не лукавь, не лицемерь и т.д.», т. е. мир внутренний затрагивает человеческое исполнение заповедей Божиих. Вот чего касается тот мир, который от всех скрыт: «Я хороший человек; никто не видит, что во мне происходит. А во мне может происходить ой-ой-ой что». Внешне человек может быть хорошим, а внутри — сгнившим до конца. От одних только скверных мыслей. Ведь недаром есть выражение: «святой сатана».

Внутренний мир и внешний — ой, как часто они могут отличаться друг от друга. Оказывается, без всемерного понуждения себя к исполнению заповедей Евангелия невозможна правильная духовная жизнь. И вся внешняя наша деятельность, кажется, благочестивая, церковная, прямо, знаете, невозможно до чего святая, может привести человека не ко Христу, а к антихристу. Потому что может воспитать в нем гордыню, мнение о себе, и тогда наступает действительная гибель человеку. Как доволен человек бывает, самодоволен, который подчас творит много внешних дел и постоянно не обращается, совершенно не обращается к своей душе, к своему внутреннему миру, не борется вот с тем внутренним змием, который внутри живет, увы, у каждого человека. Итак, первое и главнейшее, что определяет православную духовную жизнь, — это есть понуждение себя к исполнению заповедей.

продолжение на следующей странице.....

И это понуждение открывает мне, кто я есть на самом деле. Оказывается, я даже не могу не осуждать других людей, я не могу не завидовать, я не могу не тщеславиться, я не могу не возмущаться и т.д. Я действительно и нищ, и слаб, и убог. Вот это познание себя смиряет человека. Помните, Достоевский сколько раз произносил: «Смирись, гордый человек». Вот оказывается, что является первым шагом. На этом пути понуждения, исполнения заповедей Евангелия и покаяния человек начинает постепенно видеть себя. Начинает убеждаться в том, в чем, кажется, убеждаться нечего было, что он, оказывается, грешный человек и не только грешный, а он начинает видеть, что с собой справиться никак не может. Хотел бы не завидовать — не могу, не осуждать — никак не могу, не возмущаться (я же знаю, что это вредно, это плохо, все медики говорят — «не возмущайся») — не могу. Вот когда человек увидит, что он не может, тогда он начинает смиряться. Тогда он начинает понимать, что ему нужен Спаситель, Христос нужен. Вот где начало правильной христианской духовной жизни. Отсюда становится понятным, почему Христос говорил, что не здоровые нуждаются во врачах, но больные. И что Он призвал к покаянию не праведников, а грешников. Почему Он сказал, что об одном грешнике кающемся больше бывает радости на небесах, чем о 99 праведниках. В этих даже словах о праведниках чувствуется, если хотите, некая ирония. Ну, еще бы «пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию». Ясно, о каких «праведниках» идет речь, ясно, какие кавычки стоят. Незаметная, но совершенно очевидная Божественная ирония.

Мы конечно прекрасно понимаем, что это только начало духовной жизни. Совершенно ясно, что целью ее является не что иное, как Богоподобие. Наш Бог, в отличие от всех богов в мире, обладает двумя свойствами, которых не знала ни одна религия мира. Наш Бог, во-первых, есть Любовь и только Любовь, во-вторых, это есть Смирение, такое Смирение, которое возвел на Крест воплотившегося Сына Божия. Как приобретается такая любовь, которая действительно является спасительной для человека и которая делает человека духоносным? Опять скажу вам: ни одна религия не знает этого средства. Под Любовью разумеется не романтическая любовь, не, знаете ли, взбрык чувств. Под христианской Любовью разумеются совершенно другие вещи. Это любовь Богоподобная, которая идет пользы и только пользы с точки зрения вечности для человека. Как приобретается эта любовь? Наш русский подвижник Тихон Задонский сказал: «Если мы говорим о любви, то мы должны понять, что единственным ее средством, единственным ее источником, и единственно верным направляющим ее инструментом является смирение, проистекающее из познания самого себя». Вот откуда рождается искренняя любовь, когда человек видит себя сам погибающим, тогда он с сочувствием отнесется и к другому человеку, тоже погибающему. Сытый голодного не разумеет. Голодный голодному сочувствует. <http://russned.ru>

КАК ПРОВЕСТИ КРЕЩЕНСКИЙ СОЧЕЛЬНИК

18 января в Русской Православной Церкви день Навечерия Крещения Господня, или, Крещенский Сочельник. До 5 века было принято вспоминать рождение и крещение Сына Божия в один день — 6 января и назывался этот праздник Феофанией — Богоявлением, что говорило о воплощении Христа в мир и о явлении Троицы в водах Иорданских. Перенесено празднество Рождества Христова на 25 декабря (по Юлианскому календарю, или старому стилю) было уже позже, в 5 веке. Так было положено начало новому церковному явлению — святкам, заканчивающимся навечерием, или Сочельником праздника Крещения.

Слово навечерие означает преддверие церковного торжества, а второе название — сочельник (или сочевник) связано с традицией в этот день варить пшеничный взвар с мёдом и изюмом — сочиво.

Четыре дня перед Крещением целиком посвящены приготовлению к этому празднику. В церковных песнопениях этих дней прежде всего обращается внимание на преемственность Рождества Христова и Крещения Господня, которые до середины IV века праздновались в один день — 6 января (по старому стилю). Оканчивая предпразднование Крещения, Церковь особенно подчеркивает связь этого события не только с Рождеством, но и с Воскресением Господним: «Со Мною кто в Крещении, тот и славы Воскресения со Мною насладится», — обещает Христос словами богослужения.

Ввиду важности совершившегося в сегодняшний день события в жизни Иисуса Христа, Церковь установила пост. Именно отсюда и пошла традиция варить сочиво, которая не является обязательной, но настолько удобна, что вошла в традицию повсеместно. Разумеется, в наши дни не у всех есть такая возможность, но пост соблюсти всё же необходимо: «Сице убо окормляеми Божиею Благодатию,

лихоимства свободимся», говорит нам Типикон. Под лихоимством понимается всё, что вкушается сверх нужды и пусть мерилом здесь будет каждому его совесть. Мету поста верующие определяют индивидуально, по силам и благословию духовника. В этот день, как и в Рождественский сочельник, не вкушают пищу до выноса свечи после Литургии утром и первого причащения крещенской воды.

Что же произошло при Крещении Господа? Самое главное — это явление Пресвятой Троицы. Именно поэтому праздник также называется Богоявлением. Бог Отец свидетельствует с неба: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». Бог Сын принимает крещение по Своей человеческой природе; Дух Святой в виде голубя нисходит на Него. Этим утверждается вера в Божественную Троицу и вера в Божество Иисуса Христа. «Богоявления время, Христос явился нам во Иордане реке», — поют в храме.

От вод Иордана воссиял свет Евангелия, так как с этого дня Христос начал проповедовать Новый Завет: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное». Крещение Господне — это торжественное вступление Иисуса Христа на общественное служение роду человеческому.

Христос безгрешен, и потому не нуждался в крещении, то есть в очищении личных грехов, но Своим Крещением, по выражению церковных песнопений, «потопил в водах Иордана грехи всего мира»

В сочельник, после литургии в храмах совершается великое освящение воды. Водоосвящение называется великим по особенной торжественности обряда, проникнутого воспоминанием евангельского события, которое стало не только первообразом таинственного омовения грехов, но и действительным освящением самого естества воды через погружение в нее Бога во плоти. Вода эта называется Агиасмой, или просто крещенской водой. Под влиянием Иерусалимского устава, с 11-12 века водоосвящение происходит два раза — и в Крещенский сочельник, и непосредственно в праздник Богоявления. Освящение в оба дня проходит одинаковым чином, поэтому вода, освященная в эти дни, ничем не отличается.

Есть благочестивая традиция кропить в этот день крещенской водой своё жилище с пением тропаря Богоявления. Крещенскую воду весь год употребляют натошак в небольших количествах, обычно вместе с кусочком просфоры «дабы силу, здравие подкрепляющую, болезни исцеляющую, демонов прогоняющую и все вражие наветы отвращающую, возмогли мы получить от Бога».

При этом читается молитва: «Господи Боже мой, да будет дар Твой святыи и святая Твоя вода во оставление грехов моих, в просвещение ума моего, в укрепление душевных и телесных сил моих, во здравие души и тела моего, в покорение страстей и немощей моих по беспредельному милосердию Твоему молитвами Пречистыя Твоея Матери и всех святых Твоих. Аминь». При недугах или нападениях злых сил пить воду можно и нужно, не колеблясь, в любое время.

Особенным свойством святой воды является то, что добавленная даже в небольшом количестве к воде обычной она сообщает благодатные свойства и ей, поэтому в случае нехватки святой воды ее можно разбавить простой.

Нельзя забывать, что освященная вода — это церковная святыня, с которой соприкоснулась благодать Божия, и которая требует к себе благоговейного отношения. При благоговейном отношении святая вода не портится многие годы. Хранить ее следует в отдельном месте, лучше рядом с домашним иконостасом.

Заблуждения связанные с наступающим праздником Крещения Господня

Нисколько не желая осудить людей, слабо знакомых с подлинными традициями, или посмеяться над их чувствами, попробуем сформулировать основные заблуждения, связанные, в первую очередь, с наступающим праздником Крещения Господня, который Православная Церковь отмечает, как известно, 19-го января.

Самое распространённое из этих заблуждений — в ночь накануне праздника непременно нужно трижды окунуться в прорубь. Да, в ночь перед праздником Крещения Господня Бог освящает всю воду: и в море, и в проруби, и в водопроводе. Поэтому духовный эффект, если так можно выразиться, от погружения в ледяную воду и омовения в душе будет, скорее всего, одинаковым. Кто-то возразит: мол, окунуться в проруби полезнее для здоровья, чем посещение душевой кабины. Согласен, но причём тогда здесь Христос? Какое отношение имеет это оздоровительное мероприятие к Богу в целом и празднику Богоявления в частности?

Интересно, что подавляющее большинство «моржей» ограничивается ночным купанием: почти никто из них не идёт в храм на следующее утро, чтобы помолиться за праздничной литургией и причаститься, а

а ведь именно так, в первую очередь, подобает христианину отмечать главные события церковного года. И наоборот: крайне малый процент воцерковлённых людей встречает Богоявление в проруби.

Впрочем, в церковь девятнадцатого января всё же заходят многие: но, скорее, не причаститься, а набрать в пластиковые бутылки крещенской воды, освящённой великим чином. Во всех без исключения храмах за водой выстаиваются очереди. И опять же, чего только не услышишь в этих очередях: мол, нужно непременно набрать ни больше, ни меньше, а именно семь бутылок с крещенской водой из семи разных церквей, а дома смешать эту воду и пить её. Только тогда она будет обладать ни с чем не сравнимыми целебными свойствами. Так и представляешь себе православного христианина, который соединяет в кастрюльке у себя на кухне воду из разных бутылок, тщательно размешивает её, пробует на вкус, — ну просто какой-то магический ритуал!

Ещё якобы ни в коем случае нельзя использовать для воды бутылки с этикетками, на которых нанесён штрих-код: святость воды если не исчезнет, то значительно уменьшится. Конечно, крещенскую воду неэтично и неуважительно держать в бутылке с надписью «Кока-кола» или «Живое пиво». Именно поэтому, а не из-за пресловутого «числа зверя», которое некоторым до сих пор мерещится то в штрих-коде, то где-то ещё, этикетку перед тем, как налить в сосуд святую воду, правильнее снять.

Многие не знают, что великое крещенское водосвятие совершается два дня подряд: восемнадцатого и девятнадцатого января, причём оба раза чин освящения воды совершенно одинаковый. Иными словами, за крещенской водой можно ходить в церковь не только в самый праздник Богоявления, но и накануне. Вопреки, опять же, довольно распространённому заблуждению, вода, освящённая и в первый, и во второй день, совершенно одинакова по своим святым свойствам.

Кроме того, капля крещенской воды освящает и литровую бутылку, и тридцатилитровый бак с обычной водопроводной водой. Поэтому совершенно не обязательно приходить в храм с десятком пузатых бутылок, чтобы запастись крещенской водой на год вперёд. Опыт показывает, что для личных потребностей вполне достаточно и одной пластиковой бутылки. Ну, а тем, кто не верит в особые свойства крещенской воды, можно провести несложный эксперимент: в день Богоявления принести домой из церкви бутылочку с освящённой водой и через неделю налить в бутылку такой же ёмкости обычную воду из крана. (В храмах вода для освящения берётся самая простая, из водопровода.) Поставьте эти две бутылочки рядом в какое-нибудь удалённое место и забудьте про них. А примерно через месяц семь-восемь извлеките их на свет Божий. Вы увидите, что вода в одной бутылке зацвела, а в другой осталась такой же чистой и прозрачной...

Материалы интернет-журнала "Русская неделя" <http://russned.ru>

ЗАСТРЕВАНИЕ В НЕОФИТСТВЕ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Автор: Игумен Петр (Мещеринов)

Одной из причин того, что — как это нередко бывает — люди окружают себя всем церковным, а христианского плода не имеют, является то, что процессы, свойственные воцерковлению, становятся содержанием всей церковной жизни; происходит некое «застревание» в неопитстве. Давайте рассмотрим это явление. В начальном периоде воцерковления неопитство вполне приемлемо и законно; более того — в нем есть несомненный положительный импульс. Неопит — это человек, который уверовал, что Бог есть и действует в Церкви. Следствием этой

веры является некий максимализм, горячее воодушевление и ревность по Богу. Сами по себе эти качества замечательные — но в неопитстве они младенческие. Апостол Павел пишет: когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое (1 Кор. 13, 11). Неопитство и есть именно «неоставление младенческого». Представьте себе взрослых бородатых дяденек или дородных тетенок, сидящих в песочнице, играющих в куклы и по-детски друг с другом общающихся... То, что неопит впервые открывает для себя в Церкви, нуждается в осмыслении, развитии, обогащении, а порой и в окультуривании и корректировке; если же этого не происходит, то в его жизни и мировоззрении все более и более крепнут существенные ошибки. Т.к. эти ошибки очень распространены и, увы, свойственны вовсе не только одним неопитам, но и многим православным, то их необходимо разобрать

подробно.

1) Неопит разделяет загробное спасение и земное течение жизни. Подлинный церковно-христианский опыт заключается в том, что спасение начинается уже здесь, и вовсе не в смысле только трудов. Душа уже здесь живет Богом, носит и чувствует в себе залог Царства Небесного, чая смерти как полного раскрытия и осуществления уже имеющейся жизни в Святом Духе. Все труды предпринимаются христианином, как мы уже сказали, в виду получения духовного плода уже здесь. На этом настаивал святитель Феофан Затворник, говоря, что богообщение, хоть в малой, хоть в начальной степени, должно обязательно быть именно сейчас¹. Неопит же под предлогом неправильно, максималистски понимаемой «грешности» и «недостойности» земную часть духовной жизни не принимает, считая, что если христианин на земле причастен благодатному состоянию, то он непременно «в прелести».

2) Неопиту очень свойственно стремление обрести «гарантию спасения». «Гарантия» эта — не одно и то же с тем внутренним предвкушением, залогом Царства Небесного, о котором мы только что сказали. Залог ведь ничего не гарантирует, его можно и лишиться. Неопитская же «гарантия спасения» полагается во внешних формах церковной жизни. Мы уже говорили, что все внешнее в Церкви — лишь «обряжение» жизни Духа; нет Духа — бесполезно внешнее. Неопит же к Духу «здесь» относится недоверчиво, поэтому он ищет опереться на устойчивые сложившиеся формы, такие как определенная культурно-историческая церковная традиция, неизменные богослужебно-уставные обычаи, старый календарный стиль, монархический способ существования Церкви в социуме, и т.п. Отсюда — неумеренная «борьба за Православие», понимаемая как консервирование исторически сложившегося внешнего чина церковной и околоцерковной жизни. Сюда же относится и завышенное, магическое понимание духовного подвига, правила, послушания, Иисусовой молитвы и прочих частных вещей. Неопит думает: «вот, вдамся в полное послушание — и точно спасусь»; или: «вот, буду неукоснительно соблюдать правило — и спасение гарантировано». Но так понимаемой формальной гарантии спасения в Церкви нет. Есть процесс жизни — сложный, болезненный; процесс личного, «под свою ответственность», стяжания Духа Святого, этого Единственного залога спасения; но никак не «гарантия» типа страхового полиса.

3) Неопиту очень свойственны две вещи: первая — болезненное осуждение всех и вся, ибо все люди так или иначе нарушают внешние церковные формы и предписания; вот эти нарушения и вызывают крайнее осуждение. Ярче всего это качество неопита видно из его отношения к неправославным христианам. Неопит уверен в их гибели, и даже часто злорадно желает ее им. Неопит занимает крайне жесткую позицию в отношении всякого церковного разномыслия, в то время как опыт свидетельствует, что нормой правильной христианской жизни является все большее со временем принятие его. Об этом писал апостол Павел: надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные (1 Кор. 11, 19).

Вторая вещь — полное отсутствие у неопита необходимейшего для спасения качества — смирения. Смирение — это не то, когда тебя унижают или над тобою издеваются, а ты этому способствуешь или это попускаешь. Смирение — это религиозное чувство, когда Дух Святой приносит в душу мир и истину, т.е. отчетливое осознание, кто я такой, каково мое место в мире. Смирение — это правда о себе и о своих отношениях с Богом, миром и другими людьми. Неопит этой правды не знает. Взамен этого он с легкостью решает за Бога, кого Он спасет, кого нет; он скор на осуждение других людей, на суждение об их внутреннем состоянии, об их участи; он твердо знает, что правильно, а что неправильно в церковной жизни. За всем этим он не видит себя. Неопит поэтому лишен и покаяния — оно у него заменено самоугрызением и ложным самоуничижением, которое он считает смирением; все это сочетается с непрменной тяжестью неопита для всех его ближних. Отсутствие смирения у неопита очень ясно видится из того, что, когда он читает Святых Отцов (а он только их и читает, потому что вся культура неопитом отвергается как недуховная, неправославная и греховная), — он воспринимает высочайшую меру избранников Божиих «как свою» и судит по ней других; с другой стороны, по своей фундаментальной зависимости от внешнего неопит святоотеческий подвиг понимает исключительно в копировании внешних форм жизни Отцов. Вообще отношение неопитствующих к Отцам заслуживает особого внимания. Их любимый лозунг — «жизнь по Святым Отцам».

Это значит, что мы настолько грешные и недостойные, настолько не можем сами помыслить или почувствовать что-либо доброе, что должны всю нашу жизнь выстроить именно по схемам, содержащимся в аскетических писаниях Св. Отцов, так, чтобы на каждое внутреннее или внешнее наше движение имела непременно цитата из Отцов. Об этом строевом, казарменном подходе — все должны жить и мыслить только так, и никак иначе, — мы уже говорили, как об одном из соблазнов псевдоцерковности. Т.к. неверно понимаемая, поверхностная, начетническая, совершенно неадекватно воспринимаемая святоотеческая

БЕСЕДЫ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

идеология весьма распространена, и для очень многих православных является несравненно более авторитетной, чем Священное Писание и исконное устроение Церкви, — то необходимо остановиться здесь и тщательно разобраться, в чем тут неправота, и как именно нужно воспринимать советы Святых Отцов.

Один из величайших Отцов, преподобный Антоний Великий, говорил: «что бы ни делал ты, имей на это свидетельство в Священном Писании»². Именно Священное Писание, содержащее заповеди Божий, является для христианина высшим и безусловным авторитетом. Предписания же Святых Отцов, при всей их важности и значимости, носят гораздо более частный характер, и требуют немалого рассуждения в приложении их советов к себе. Писание несравненно шире и свободнее, чем регламентация жизни, запечатленная в монашеских аскетических творениях Отцов. Например, Евангелие дает нам заповедь: смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими; бодрствуйте на всякое время и молитесь (Лк. 21, 34, 36). Мы видим здесь общий принцип, который каждый воплощает по своей мере. У св. же Отцов-аскетов в раскрытии этого принципа наличествует почти чрезмерная, жестко регламентированная мера поста и бдения. Ясно, что смирение и здравый духовный смысл подскажут нам, что мы на себя эту меру принять не можем, мы ее не понесем, — в то время как найти свою степень трезвения, бодрствования (т.е. внимания к себе), молитвы и воздержания каждый христианин может и должен.

Во-вторых — да, мы и в самом деле грешные, немощные и падшие существа. Но не на этом строится жизнь христианина. Главное ведь не то, что мы грешные. Гораздо важнее то, что Господь с нами и в нас. И именно ради этого христиане борются с грехом, страстями, очищают свои сердца, — ради того, чтобы быть со Христом, и не только в будущей жизни, но и уже здесь, сейчас, вот в этот момент. Христос же открывается каждому человеку лично, не в толпе и не в строе, даже пусть и святоотеческом (да строя этого и не было никогда. Достаточно почитать историю Церкви, чтобы убедиться: все великие святые — ужасные «индивидуалисты»; вспомните хотя бы преподобного Сергия Радонежского). И Дух Святой живет в Церкви и сейчас; Он не только Святых Отцов, живших когда-то, но и всех христиан вразумляет, наставляет, просвещает, освящает и помогает каждому из нас противиться греху, исправлять и строить свою жизнь.

Излишне акцентированный, навязчивый и формальный подход к Свв. Отцам-аскетам и непереносимая обязательность воплощать в жизнь все их советы во всем объеме вступают в противоречие с тем фактом, что Святой Дух живет и действует и сейчас, и что Христос так устроил Свою Церковь, чтобы спасительное действие Духа коснулось не только канонизированных Церковью святых, но и каждого человека, и не в унифицированных, но в самых разных внешних и внутренних его ситуациях. Получается парадоксальная вещь: оттолкнувшись от крайней нашей немощности, слабости, никуда-не-годности, неопит умалает и отвергает действие в Церкви Христовой Святого Духа, Который Один только и может вылечить, исцелить и спасти немощных и грешных людей. Святых же Отцов неопитствующая точка зрения из молитвенных помощников, ходатаев, образцов жизни и педагогов превращает в каких-то оракулов и источников цитат.

Как же нам правильно относиться к Святым Отцам? Авторитет их основывается на бесспорном, засвидетельствованном Церковью факте, что они — духоносные, облагодатствованные в высокой степени, достигшие спасения христиане. Но часто опыт с не меньшей бесспорностью показывает, что святоотеческие советы не получается исполнить: они не по силам людям, превышают их меру, и приносят не плод духовный, а уныние, упадок сил и разочарование. Чтобы не разочаровываться, нужно знать, что Отцы писали каждый про себя, про свой путь к Богу, про свой опыт стяжания Святого Духа в своих, очень эксклюзивных, жизненных ситуациях, которые чаще всего не имеют ничего общего с условиями существования современного человека. А нам нужно, внимательно изучая их творения, познавать не внешние формы их жизни, а те принципы, которые облеклись в названные формы, те внутренние расположения и нравственные усилия их душ, которые позволили Святому Духу «прийти и вселиться в них». Христианин только тогда возрастает в подлинной духовности и церковности, когда он, оставаясь, разумеется, в рамках Священного Предания, руководствуется прежде всего Священным Писанием и исходит из своего собственного устроения и условий жизни, а принципы святоотеческого опыта прилагает к себе разумно, используя на своем пути ко Христу те церковные и отеческие средства, посредством которых, по слову преп. Серафима Саровского, мы успешнее получаем плод Духа.

Вернемся к собственно неопитству и подытожим сказанное о нем. Самые существенные опасности неопитства — боязнь личной ответственности и свободы, только в атмосфере которых и возможно богообщение и нравственная христианская деятельность, и недоверие Святому Духу, следствием чего является подмена христианской духовности либо «общечеловеческой» религиозностью, либо вещами вполне земными, секулярными по сути. Каковы последствия «застревания» в неопитстве? Их три.

1) Трагическое. Всем сердцем возжелав спасительных церковных обетований и не получив их, не вкусив их делом, потому что неопитские средства не привели к желаемой цели, — человек терпит фиаско в вере

и уходит из Церкви, считая ее в результате своего опыта в лучшем случае человеческой ошибкой, в худшем — сознательной обманщицей.

2) Погибельное следствие — закоснение в неопитстве и превращение в фарисея. Фарисейство — самое тяжелое, самое греховное состояние, какое только может быть в жизни. Берегитесь закваски фарисейской (Лк. 12, 1), предостерегает Христос. Фарисейство характеризуется тремя основными вещами — все их мы уже увидели в неопитстве: а) нежелание и боязнь свободы и ответственности, крайнее их нетерпение; б) полагание богоугождения во внешнем — отсюда нечувствие к смыслу христианства, неуважение и недоверие к человеку, гордость, самомнение, жестокость и проч.; в) богопротивление, недоверие к действию Духа Святого и отвержение Его. Вспомним, что Господь, с любовью, великим снисхождением и тихостью принимавший всякого человека, на фарисеев гневался, называя фарисейство хулою на Святого Духа (Лк. 12, 10). Упаси нас Бог от фарисейства. Лучше быть кем угодно, каким угодно грешником — только не фарисеем.

3) Наконец, нормальное следствие — это выздоровление, через некий обязательный внутренний (а иногда внешний) кризис, через непрямую болезненную переоценку церковных ценностей. Поэтому, когда христианина постигает религиозный кризис — это милость Божия; значит, мы выздоравливаем от неопитства, глубоко во многих сидящего. Единственная здесь опасность — что этот «маятник» может сильно раскачаться и повлечь человека в презорливый модернизм и отрицание формальной стороны церковной жизни как таковой; об этой опасности нужно знать, за нею следить и быть к себе внимательным, чтобы ее избежать.

Вот что кратко можно сказать о неопитстве — своеобразной «болезни роста» христианина. Уже из изложения этой «болезни» мы увидели некую норму: соотношение внешнего и внутреннего в церковной жизни, самосознание христианина, отношение к формально понимаемому святоотеческому наследию и др. И в последующем рассмотрении нормы церковности будем исходить из того, что поможет человеку избежать вышеописанного состояния неопитствования.

продолжение следует..

Из книги Игумен Петр (Мещеринов). Жизнь в Церкви

ПРИТЧА-РАССКАЗ "ГЛУПЕЦ"

Маленький мальчик шёл вприпрыжку по улице, пытаясь поймать маму за руку, и время от времени задавал один и тот же вопрос:

- Мама, куда мы идём?

Мама молча отводила глаза.

- Глупыш! - говорили соседи, наблюдая эту картину. - Ведь он не знает ещё, что мама ведёт его в детский дом...

Прошло время, мальчик подрос и стал самостоятельно навещать беспутную мать. Прибирался после пьяных разгулов матери, а когда она засыпала в пьяном угаре, он сидел рядом, держа её за руку и нежно целуя в грязную щёку.

- Глупец! - Возмущались соседи видя эту картину. - Ведь никакого чувства гордости, она его сама бросила!...

Время шло. Мать умерла от беспробудного пьянства, а мальчик вырос в красивого статного юношу. С отличием закончил институт и все пророчили ему высокие должности. Но на удивление всем он пошёл работать в школу учителем. - Глупец! Сам себе судьбу загубил, учить чужих оболтусов за гроши! - Возмущались соседи, а он на удивление быстро стал любимцем всей детворы. Скоро все узнали, что он женится на соседской девушке.

- Какой глупец! - Снова причитали окружающие. - Мало того, что она глухонемая, так ещё и хромоножка. А он такой красавец, мог найти себе чету!

А молодожёны жили счастливо, в любви и понимании. Только одно огорчало — не было детей.

Однажды соседи увидели молодую пару с коляской, в которой сидели близнецы - мальчик и девочка, месяцев шести.

- Глупец! Мог бы жениться на здоровой и иметь своих детей, а не приёмышей, так ещё и двоих взял! - Снова не упустили возможность осудить соседей...

Время неумолимо бежит, дети выросли и жили своими семьями. У них было по трое детей, но не забывали навещать стареньких родителей.

Однажды, холодным весенним вечером, переходя мост, он увидел плывущую на льдине собаку. Она скулила и беспомощно металась по тонкому льду. Не раздумывая он кинулся в ледяную воду и спас собаку...

- Глупец! - Ворчали соседи, проходя мимо его дома: - Броситься в ледяную воду, в его возрасте, это просто самоубийство, вот теперь при смерти....

На похоронах соседи качали головами:

- Всю жизнь прожил глупцом и умер так нелепо!...

А он стоял возле врат рая и Ангел спрашивал:

- Как твоё имя?

- Я уже и забыл как меня зовут, соседи всегда меня звали «глупцом».

Я всё время делал не так как от меня ждали.

- Твоё имя занесено в книгу спасённых, проходи. А твоей глупости есть другое название - ЛЮБОВЬ!

МУЧЕНИК ВОНИФАТИЙ ТАРСИЙСКИЙ И ПРАВЕДНАЯ АГЛАИДА День памяти: 1 января

Святой мученик Вонифатий был рабом богатой молодой римлянки Аглаиды и состоял с ней в незаконном сожителстве. Но оба они чувствовали угрызения совести и хотели как-то омыть свой грех. И Господь пожалел их и дал им возможность очистить грехи своей кровью и закончить грешную жизнь покаянием. Аглаида узнала, что если с благоговением хранить в доме мощи святых мучеников, то их молитвами легче получить спасение, ибо под их благодатным воздействием умалются грехи и боцаряются добродетели. Она снарядила Вонифатия на

Восток, где в то время шло жестокое гонение на христиан, и просила привезти мощи какого-либо мученика, чтобы он стал их руководителем и покровителем. Вонифатий на прощание, смеясь, спросил: "А что, госпожа, если я не найду мощей, а сам пострадаю за Христа, примешь ли ты мое тело с честью?" Аглаида отнеслась серьезно к его словам и укорила его в том, что он, отправляясь на святое дело, позволяет себе вольности. Вонифатий задумался над ее словами, и всё время пути был сосредоточенным.

Приехав в Киликию, в город Таре, Вонифатий оставил в гостинице своих спутников и пошел на городскую площадь, где мучили христиан. Потрясенный зрелищем страшных пыток, видя просветленные благодатью Господней лица святых мучеников, Вонифатий, по влечению своего сострадательного сердца, бросился к ним, целовал им ноги и просил святых молитв, чтобы и ему удостоиться пострадать с ними. Тогда судья спросил Вонифатия, кто он. Вонифатий ответил: "Я христианин", - а затем отказался принести жертву идолам. Его тут же предали на мучения: били так, что мясо отпадало от костей, вонзали иглы под ногти, наконец, влили в горло расплавленное олово, но силой Господней он остался невредим. Окружавшие судилище люди пришли в возмущение, они стали бросать в судью камни, а затем устремились к языческому капищу, чтобы низвергнуть идола. На следующее утро, когда волнения несколько затихли, судья распорядился бросить святого мученика в котел с кипящей смолой, но и это не причинило страдальцу никакого вреда: его оросил сошедший с небес Ангел, а смола вылилась из котла, вспыхнула и обожгла самих мучителей. Тогда святой Вонифатий был приговорен к усечению мечом. Из раны истекли кровь и молоко; видя такое чудо, около 550 человек уверовали во Христа.

Между тем спутники святого Вонифатия, напрасно прождав его два дня в гостинице, стали его разыскивать, предполагая, что он предался легкомысленному времяпрепровождению. Сначала поиски были безуспешны, но, наконец, они встретили человека, бывшего очевидцем мученической смерти святого. Этот свидетель и привел их туда, где еще лежало обезглавленное тело. Спутники святого Вонифатия со слезами просили у него прощения за неподобные мысли о нем и, выкупив за большие деньги останки мученика, привезли их в Рим.

Накануне их прибытия Аглаиде во сне явился Ангел и велел ей приготовиться принять бывшего раба ее, а теперь господина и покровителя, сослужителя Ангелов. Аглаида призвала клириков, с великим почестом приняла честные мощи, а затем построила на месте его погребения храм во имя святого мученика и положила там мощи, прослабившиеся множеством чудес. Раздав нищим всё свое имущество, она удалилась в монастырь, где провела в покаянии восемнадцать лет и при жизни стяжала чудесный дар изгонять нечистых духов. Похоронили святого близ могилы мученика Вонифатия.

Молитва Святому мученику Вонифатию от пьянства

О, Всесвятый Вонифатие, милостивый раб Милосердаго Владыки! Услыши прибегающих к тебе, одержимых пагубным пристрастием к винопитию и как в своей земной жизни ты никогда не отказывал в помощи просящим ты, так и теперь избави этих несчастных (имена).

Некогда, богомудрый отец, град побил твой виноградник, ты же, воздав благодарение Богу, велел немногие сохранившиеся грозды положить в точиле и позвать нищих. Затем, взяв новое вино, ты разлил его по каплям во все сосуды, бывшие в епископии, и Бог, исполняющий молитву милостивых, совершил преславное чудо: вино в точиле умножилось, и нищие наполнили свои сосуды. О, святителю Божий!

Как по твоей молитве умножилось вино для нужд церкви и для пользы убогих, так ты, блаженный, уменьши его теперь там, где оно приносит вред, избави от пристрастия к нему предающихся постыдной страсти винопития (имена), исцели их от тяжкого недуга, освободи от бесовского искушения, утверди их, слабых, дай им, немощным, крепость и силу благоуспешно перенести это искушение, возврати их к здоровой и трезвой жизни, направи их на путь труда, вложи в них стремление к трезвости и духовной бодрости.

Помоги им, угоди Божий Вонифатие, когда жажда вина станет жечь их гортань, уничтожи их пагубное желание, освежи их уста небесною прохладою, просвети их очи, постави их ноги на скале веры и надежды, чтобы, оставив свое душевредное пристрастие, влекущее за собой отлучение от Небеснаго Царства, они, утвердившись в благочестии, удостоились непостыдной мирной кончины и в вечном свете бесконечного Царства Славы достойно прославляли Господа нашего Иисуса Христа со Безначальным Его Отцем и с Пресвятым и Животворящим Его Духом во веки веков. Аминь.

Память святой великомученицы Анастасии Узорешительницы - 4 января

Святая великомученица Анастасия Узорешительница (+ ок. 304) пострадала во время правления римского императора Диоклитиана (284-305). Родилась в Риме, в семье сенатора Претекстата. Отец был язычник, мать Фавста — тайная христианка, которая поручила воспитание маленькой девочки известному своей ученостью святому Хрисогону (+ ок. 304 г.; память 22 декабря). Хрисогон учил Анастасию Священному Писанию и исполнению закона Божия. По окончании учения об Анастасии говорили как о мудрой и прекрасной деве. После смерти матери, не считаясь с желанием дочери, отец выдал ее замуж за язычника Помплия. Чтобы не нарушить обет девства и избежать супружеского ложа, Анастасия постоянно ссыалась на неизлечимую болезнь и сохраняла чистоту.

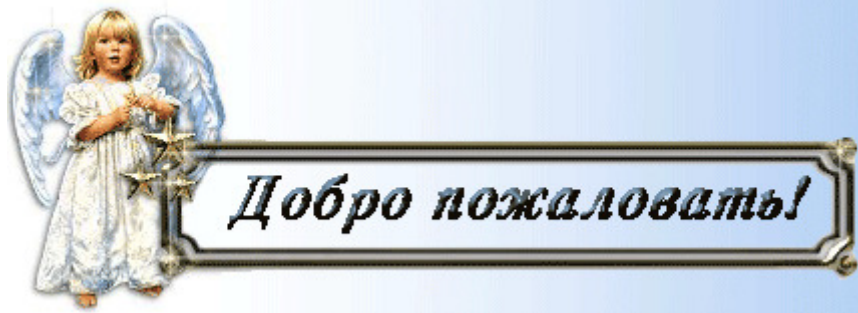
В темницах Рима в то время находилось много заключенных христиан. В нищенской одежде святая тайно посещала узников, — умывала и кормила больных, неспособных двигаться, перевязывала раны, утешала всех, кто нуждался в этом. Ее учитель и наставник два года томился в заключении. Встречаясь с ним, она назидалась его долготерпением и преданностью Спасителю. Муж святой Анастасии, Помплий, узнав об этом, жестоко избил ее, поместил в отдельной комнате и у дверей поставил стражу. Святая скорбела, что лишилась возможности помогать христианам. После смерти отца Анастасии Помплий, чтобы завладеть богатым наследством, постоянно истязал жену. Святая писала своему учителю: «Муж мой... томит меня как противницу его языческой веры в столь тяжком заключении, что мне ничего не остается, как только, предав дух Господу, упасть мертвою». В ответном письме святой Хрисогон утешал мученицу: «Свету всегда предшествует тьма, и после болезни часто возвращается здоровье, и после смерти обещана нам жизнь». И предсказал скорую смерть ее мужа. Через некоторое время Помплия назначили послом к персидскому царю. По дороге в Персию он утонул во время внезапно начавшейся бури.

Теперь святая вновь могла посещать томившихся в темницах христиан, полученное наследство она употребляла на одежду, пищу и лекарства для больных. Святого Хрисогона отправили в Аквилею (город в верхней Италии) на суд к императору Диоклитиану, — Анастасия последовала за своим учителем. Тело святого Хрисогона после его мученической кончины, по Божественному откровению, было сокрыто пресвитером Зоилом. Через 30 дней после смерти святой Хрисогон явился Зоилу и предсказал о близкой кончине трех юных христианок, живших недалеко, — Агапии, Хионии и Ирины ((304; память 16 апреля). И повелел послать к ним святую Анастасию. Такое видение было и святой Анастасии. Она пошла к пресвитеру, помолилась у мощей святого Хрисогона, затем в духовной беседе укрепила мужество трех дев перед предстоящими им пытками. После кончины мучениц, она сама похоронила их тела.

Святая Анастасия стала странствовать, чтобы везде, где только можно, служить христианам, заключенным в темницах. Так она получила дар врачевания. Трудом и словами утешения святая Анастасия облегчала заключение многих людей, попечением о телах и душах страждущих разрешала их от уз отчаяния, страха и беспомощности, поэтому и названа Узорешительницей. В Македонии святая познакомилась с молодой вдовой-христианкой Феодотией, которая помогала ей в благочестивых трудах.

Стало известно, что Анастасия — христианка, ее взяли под стражу и отвели к императору Диоклитиану. Расспросив Анастасию, Диоклитиан узнал, что она все свои средства истратила на помощь нуждающимся, а золотые, серебряные и медные статуэтки перелала на деньги и кормила многих голодных, одевала нагих, помогала немощным. Император приказал отвести святую к верховному жрецу Ульпиану, чтобы тот склонил ее к жертве языческим богам или предал жестокой казни. Жрец предложил святой Анастасии сделать выбор между богатыми дарами и орудиями пытки, положенными с двух сторон около нее. Святая, не колеблясь, указала на орудия пытки: «Окруженная этими предметами, я стану прекраснее и угочнее вожделенному Жениху моему — Христу...» Прежде, чем подвергнуть святую Анастасию пыткам, Ульпиан решил осквернить ее. Но, как только прикоснулся к ней, ослеп, страшная боль жгла ему голову, и через некоторое время он скончался. Святая Анастасия оказалась на свободе и вместе с Феодотией продолжала служить узникам. Вскоре святая Феодотия и три ее сына были преданы мученической смерти анфипатом (начальником области) Никитием в их родном городе Никее ((ок. 304; память 29 июля и 22 декабря). Святую Анастасию вторично заключили в темницу и 60 дней истязали голодом. Каждую ночь мученице являлась святая Феодотия, одобряла и укрепляла в терпении. Видя, что голод не причинил святой вреда, ижегон Иллирии приказал утопить ее вместе с осужденными преступниками, среди которых был и гонимый за веру христиан Евтихиан ((ок. 304; память 22 декабря). Воины посадили узников на корабль и вышли в открытое море. Далеко от берега они пересели в лодку, а в корабле сделали несколько пробоин, чтобы он затонул. Судно стало погружаться в воду, но узники увидели мученицу Феодотию, управлявшую парусами и направлявшую корабль к берегу. 120 человек, пораженные чудом, уверовали во Христа — святые Анастасия и Евтихиан крестили их. Узнав о случившемся, ижегон приказал казнить всех новокрещеных. Святую Анастасию растянули над костром между четырьмя столбами. Так окончила свой мученический подвиг святая Анастасия Узорешительница.

Тело святой осталось невредимым, — похоронила его благочестивая христианка Аполлиария. По окончании гонений она построила над гробом святой великомученицы Анастасии церковь.

Подарок для бабушки

Соседи по двору звали Леночку сиротой, но она себя сиротой не считала. Потому что жила с бабушкой Аней.

Девочка бабушку очень любила, старалась ей во всем помогать и главное не огорчать. У бабушки Ани было больное сердце. Училась Леночка в гимназии, рядом с домом, на одни пятерки. Кто-то скажет – подумаешь, в третьем классе учиться легко; но Леночке эти пятерки с трудом давались. Она не очень способная была к учебе. Зато трудолюбивая и пол подметала, и пыль вытирала, и посуду мыла и мусор выносила.

Жили старушка с внучкой в маленькой квартирке на первом этаже. Жили бедно, на бабушкину пенсию, зато в центре города. Все деньги тратили на еду, лекарства для сердца, и плату за квартиру; Одежду им знакомые отдавали, иногда совсем плохенькую; Но дареному коню в зубы не смотрят, - бабушка радовалась любой помощи.

Бабушка Аня была верующая и часто ходила в церковь. Дома у нее были три старинных иконы - Спаситель, Богородица и святитель Спиридон Тримифунтский, которому бабушка молилась о житейских нуждах, хотя и стеснялась тревожить великого святого своими просьбами.

Как-то бабушка рассказала Леночке житие святителя Спиридона. Особенно девочку поразила история, как святитель Спиридон обратил змею в кучу золота.

Леночка давно заметила – попросит бабушка Аня святого Спиридона помочь с теплой одеждой для внучки - на следующий день кто-нибудь принесет пуховичок Леночкиного размера. И так во всем.

Бабушка Аня всегда за все благодарил Бога, а вместе с ней и внучка. «Молитва – это разговор с Богом», - говорила бабушка. Леночка любила разговаривать с Богом. Рассказывала Ему горести и радости, как родному любимому Отцу.

В этом году город начал готовиться к празднованию Нового года и Христова Рождества неожиданно рано. Уже в ноябре на улицах установили елки и развесили поздравительные гирлянды. Ярко украшенные витрины магазинов навязчиво зазывали горожанам за подарками.

Идя из школы домой, Леночка в одной из витрин, заметила пуховый белый платок – именно о таком платке давно мечтала бабушка. Стоил он сто пятьдесят рублей. С одной стороны недорого, а с другой – у девочки и таких денег не было.

Раз у меня появилась житейская нужда, значит, я могу попросить святителя Спиридона помочь мне купить подарок для бабушки, решила девочка. Вечером, она встала на коленки и шепотом, что бы бабушка не услышала, рассказала святому о платке.

У Леночки была игрушечная змейка, и девочка была уверена, что именно ее святой Спиридон превратит в деньги.

Она спрятала игрушку под подушку, что бы бабушка не нашла деньги раньше; Но время шло, а змея так и оставалась змеею. «Наверное, святитель Спиридон меня не услышал. Не смогу я порадовать бабушку платком», расстроилась девочка, как вдруг услышала разговор одноклассниц:

- Я сегодня шла мимо дворца, где люди женятся, и видела целую кучу монет, лежащих на асфальте, - сказала одна девочка.

- Да кому нужны эти монеты. Там одни копейки. Их только нищие собирают, - ответила другая.

«Мне! Мне нужны эти монеты!», сердце Леночки от радости забилось сильнее. «И как я раньше не догадалась собирать там деньги?! Я же видела, как их бросают под ноги жениху и невесте!».

После школы Леночка помчалась собирать монетки. Их было множество, но в основном это была мелочь.

За один раз девочка собрала несколько рублей. Каждый раз, нагибаясь, Леночка говорила про себя – «Спасибо, Господи». Она собирала деньги долго, но совсем не устала.

За три дня до Христова Рождества Леночка собрала нужную сумму.

Вечером, она ненадолго отпросилась у бабушки, и побежала к заветному магазину, крепко сжимая в руке тяжелый мешочек, набитый мелочью. Пуховый кружевной платок по-прежнему красовался в витрине, а рядом с ним появилась голубая вязаная шапочка с вышитыми серебряными снежинками. Леночке очень захотелось ее купить и тут же надеть. Стоила шапочка, как и платок сто пятьдесят рублей.

На девочку вдруг напали мысли о том, что бабушке на платок можно насобирать монеток в другой раз, в конце-концов, жила же бабушка без платка и еще поживет, а шапочка так подойдет к Леночкиным голубым глазам. «Купи себе шапочку, купи», вкрадчиво уговаривал девочку внутренний голос. «Господи, помоги мне. Что мне делать?!», подумала Леночка, и голос тут же исчез вместе с мыслями о шапочке. Девочка уверенно зашла в магазин и весело сказала продавщице:

- Я хочу купить белый пуховый платок с витрины!

- С тебя тысяча пятьсот рублей, - равнодушно сказала продавщица.

Леночка не поверила своим ушам.

- Там же написано сто пятьдесят рублей. Вот. У меня ровно столько. Она протянула продавщице свой мешочек.

- Учиться надо лучше, девочка. Ты что нули считать не умеешь? Да и как такой платок может стоить сто пятьдесят рублей! Ты что с луны свалилась. Не знаешь сегодняшних цен? Или ты из деревни приехала?

Продавщица разошлась не на шутку, но Леночка ее не слышала. Сдерживая слезы, она вышла на улицу и горько разрыдалась. Прохожие не обращали внимания на плачущую, бедно одетую девочку. Неожиданно рядом с Леночкой появился старик в длинном парчовом платье. На голове у него переливалась драгоценными камнями необычная шапка. Люди, видевшие его не удивлялись – по улицам ходило много дедов Морозов в разных костюмах.

- Леночка, не плачь. Слезами горю не поможешь, - ласково сказал старик и погладил девочку по голове. От его ласки Леночкины слезы мгновенно высохли, а горе исчезло.

- Давай мне твой мешочек с поклончиками.

Леночка протянула старику мешочек. И он на глазах у девочки превратился в большой, расшитый звездами и крестами, бархатный мешок.

- Это тебе и бабушке. Старик вручил его Леночке, благословил ее и исчез.

Прижимая к груди подарок, девочка мчалась домой, пытаясь вспомнить, где она видела доброго старичка - волшебника.

Бабушка Аня спала. Леночка достала из мешка белый пуховый платок и голубую шапочку с серебряными снежинками. «Слава Богу за все», сказала она, как учила бабушка, и подошла к иконам. С одной из икон на девочку с улыбкой смотрел добрый старик – волшебник святитель Спиридон Тримифунтский.

Ирина Роголёва <http://www.zavet.ru>

*Любит красную морковку, Грызёт капусту очень ловко,
Скачет он то тут, то там, По лесам и по полям,
Серый, белый и косой, Кто скажите он такой?*

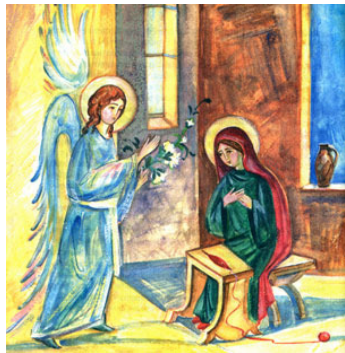

Добро пожаловать!

Детям о первом грехе

Адам и Ева жили в большом прекрасном саду, который был для них насажен Самим Богом. Там росло множество красивых деревьев, дающих вкусные плоды. Там протекала чудесная река, дающая начало четырем главным рекам земли. Там было всегда так тепло, что людям не нужна была одежда и они ходили нагие. Им не было стыдно. Ведь стыд приходит вместе с грехом. Адам же и Ева были невинны и безгрешны, поэтому им и нечего было стыдиться.

Сад этот назывался раем. Адаму надлежало возделывать этот сад и хранить его.

Между всеми райскими деревьями два отличались от остальных. Одно называлось деревом жизни, а другое - деревом познания добра и зла.

Господь Бог сразу предупредил человека: "От всякого дерева в саду ты можешь есть плоды, а вот плоды от дерева познания добра и зла не ешь никогда. Если же ты не послушаешься Меня и попробуешь плодов с этого дерева, то ты умрешь в тот же день". Адам сказал об этом и Еве.

Трудно ли было людям послушаться их Создателя? Вовсе нет. Вокруг было столько вкусных плодов, фруктов, ягод, что можно было легко потерпеть и не нарушать такую простую заповедь.

Но случилось ужасное: люди попробовали плодов запрещенного дерева. А подтолкнул их на это злой диавол. Ему стало завидно, что Бог любит человека, заботится о нем, говорит с ним; завидно, что человеку так хорошо жить в раю. Дьявол задумал погубить людей. Пробрался он потихоньку в рай, вошел в змия и влез на дерево, от которого запрещено было людям вкушать плоды, и ожидал, не подойдут ли Адам или Ева, чтобы уговорить их нарушить заповедь Божию.

Однажды, когда Ева проходила мимо дерева познания, она вдруг услышала голос. Она подняла глаза и увидела красивого змея. Змей спросил Еву: "Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?" - "Нет, - отвечала Ева, - мы можем есть плоды с любого дерева, кроме этого, потому что, если мы съедем плодов с этого дерева, то умрем". - "Да не верьте этому, - сказал змей, - знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло".

Ева слушала, а сама все смотрела на красивые плоды. Они нравились ей все больше и больше. "Неужели, - думала она, - змей говорит правду, и от этих плодов мы с Адамом сделаемся умнее. Если это так, то что же в том плохого? К тому же плодов на дереве много - Бог и не узнает, если я сорву несколько для себя и для мужа".

И вот взяла Ева плодов от дерева познания добра и зла и ела; и дала также мужу своему, и он ел.

Но лишь только они съели плоды, как вспомнили о словах Божиих. И открылись глаза у них обоих, и поняли они, что согрешили. Тотчас стало им стыдно смотреть друг на друга: узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания. Вскоре услышали Адам и Ева голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня. Но вместо того, чтобы с радостью броситься Ему навстречу, как они делали это прежде, испугались Адам и Ева и спрятались между деревьями. Они думали, что там их Бог не увидит.

Вот так получилось, что вместо того, чтобы стать умнее, люди, нарушив заповедь Божию, стали глупее, чем они были, - они думали спрятаться от Всевидящего Бога.

"Адам, где ты?" - сказал Бог строгим голосом. Тогда отвечал Адам: "Голос Твой я услышал и убоился, и спрятался, потому что я наг". - "Кто сказал тебе, что ты наг? Не ел ли ты плод от дерева, с которого Я запретил тебе есть?" - спросил Бог. Тут бы и признаться Адаму в нарушении заповеди, но вместо этого он начал оправдывать себя: "Жена, которую Ты мне дал, принесла мне плод от дерева, и я ел".

Строго спросил Господь у Евы: "Зачем ты это сделала?" - "Милосердый Боже, - отвечала Ева, - я тоже не виновата. Змей обманул меня. Он подговорил меня сделать это".

Итак, ни Адам, ни Ева не признали свою вину, не принесли покаяние Господу. За это Господь назначил им наказание. Но первым был наказан дьявол, сидевший в змие. Его строже всех и наказал Бог. Он сказал дьяволу так: "Тебя победит Спаситель, который родится от жены. Он не позволит тебе вперед обманывать людей, а людям даст рай еще лучше, чем этот, и не на земле, а на небе".

И сказал Господь Бог змею: "За то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми зверями; ты будешь ползать на животе твоём и будешь есть землю во все дни жизни твоей".

Только сказал это Бог, как змей, который до этого был самым красивым и самым умным из животных, превратился в самого гадкого и некрасивого.

Еве Бог сказал: "Много болезней перенесешь ты, рождая детей, и за то, что соблазнила твоего мужа, он будет властвовать над тобой, а ты должна его слушать".

Адаму Бог сказал: "Так как ты не послушался Меня, то вот тебе наказание: отныне тебе придется много трудиться, добывая хлеб для своего пропитания, так что потечет с лица твоего пот, когда будешь обрабатывать землю. Ты посеешь рожь или пшеницу, а вместо хлеба на твоём поле вырастет никуда не годная трава, или терние. Всю жизнь ты проведешь в тяжелых трудах, а потом возвратишься в землю, из которой и был ты взят".

С этой минуты Адам и Ева не могли уже оставаться в раю. Господь Бог изгнал их из райского сада, а чтобы они не могли вернуться назад, поставил Он перед входом Ангела с огненным мечом.

Только теперь поняли Адам и Ева, что они совершили. Но, увы, было уже поздно.

Слушайтесь Бога, дети, слушайтесь родителей, слушайтесь учителей и старших - они любят вас и учат вас доброму. Если же случится вам сделать то, что запрещено, не запирайтесь в своей проступке, не сваливайте вину на других, а признавайтесь, ничего не скрывая, попросите прощения, исправьтесь и впредь будьте послушнее.

Перепечатано из книги: Библия для детей. На основе текста прот. А.Соколова. СПб., 2006

Легенда о незабудке

Когда Господь Бог, сотворив мир, почил от трудов своих, то привел к Адаму всех животных, чтобы видеть, как назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей (Быт. 2,19). Потом поставил перед Собою рядами все растения, стал посреди них, и каждому дереву, цветку, травке, былинке говорил подряд его название и для чего оно предназначено до тех пор, пока они все не запомнили.

Только один цветочек стоял безмолвно в большом смущении. Подняв на великого Творца свои голубенькие глазки и открыв ему свое золотое сердечко, он в блаженном восторге все позабыл, кроме своего Создателя.

Опустив к земле цветы и бутончики, голубой цветочек залился румянцем смущения и умоляющим голосом пролепетал: "Господи! Отец всего создания, прости меня, я не мог оторвать от Тебя взоров моих и позабыл самого себя. Если Тебе будет угодно повторить мое название, я никогда его не забуду..." Творец неба и земли, взглянув с любовью на этот цветок, произнес: "Вины нет в том, что ты забыл самого себя, Меня ты только не забудь" и удалился.

Цветок так и остался в блаженном состоянии Божественного восторга... С тех пор он сделался любимцем всех и каждого. Господь наградил его за любовь к Себе прекрасным именем Незабудка. Вложи и ты в сердце свое завет Господа, данный незабудке "Меня ты только не забудь!"

*Каждому зверю и каждой былинке
Имя Господь даровал.
Все были рады, лишь малый цветочек
Грустно в сторонке стоял.*

*Он позабыл свое имя, несчастный,
Он и себя позабыл -
Так восхищен он был Господом Богом,
Так он Творца возлюбил.
И за такую любовь и смиренность*

*Бог не забыл его слез
Цветом небесным всем в утешенье
В нашем краю он возрос.
Нежным, лазоревым взором встречает
И провожает нас в путь,*

*Словно Господь в каждом сердце слагает:
- Только Меня не забудь.*

Разговор со священником.

Вопрос:

Здравствуйте, объясните, пожалуйста, почему во времена антихриста «...смерти уже не будет»? Спасибо.

Владимир

Отвечает **Иеромонах Иов (Гумеров):**

«Смерти не будет» не во времена антихриста, а после победы над ним: *И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет... И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло*

(Откр.21:1,4). Смерть вошла в мир с грехом еще в начале истории. С полной победой над грехом уничтожится и смерть: *Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится – смерть* (1Кор.15:25-26).

Об этом блаженном состоянии предвозвестили еще пророки: *радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и воздыхание удалятся* (Ис.35:10).

Вопрос:

Скажите, пожалуйста, важно ли, что бы, вступив в брак, девушка брала фамилию своего супруга? На сколько это принципиально с православной точки зрения? И какова позиция церкви в этом вопросе? Спасибо Вам огромное.

Алексей

Отвечает **Иеромонах Иов (Гумеров):**

Слово *фамилия* в латинском, а также в некоторых европейских (например, французском, немецком и др.) языках означает семью, род. Она является номинальным выражением единства семейного союза. В.И. Даль пишет: «фамилия ... вежливое название супруги, жены. *Ваша фамилия?* – спросил высокий посетитель приезжего. *В деревне осталась,* – отвечал старик простодушно, полагая, что осведомляются о супруге его». В России до 1917 года принятие женой фамилии мужа было делом обязательным. 21 октября 1918 г. ВЧК издала постановление, в котором было сказано: «пометки в паспортах о церковном венчании, присвоение на основании церковного венчания женщине фамилии лица, с которым она венчалась, отметка милицией таких лиц как состоящих в браке и выдача венчавшейся паспорта на фамилию гражданина, с которым она венчалась, является саботажем декрета о гражданском браке, присвоением чужой фамилии и звания мужа или жены, т.е. срывом декретов рабоче-крестьянского правительства, а для служащих милиции – преступлением по должности». Это было одним из первых шагов новой власти к разрушению традиционной семьи.

Вопрос:

Здравствуйте. Скажите, пожалуйста, почему в монастырях не совершаются таинства крещения и венчания, а также отпевания?

Владимир

Отвечает **Иеромонах Иов (Гумеров):**

Монастырь – место монашеского служения Богу. Живущий в нем отрекается от мира. Великие наставники иноческой жизни видели в этом необходимое условие для достижения главных целей монашества. «Исшедший из мира для того, чтобы избавиться от бремени грехов своих, да подражает тем, которые сидят над гробами вне города, и да не престаёт изливаться теплые и горячие слезы, и да не прерывает безгласных рыданий сердца, до тех пор, пока и он не увидит Иисуса, пришедшего и отвалившего от сердца камень ожесточения, и ум наш, как Лазаря, от уз греховных разрешившего, и повелевшего слугам Своим, ангелам: *разрешите его от страстей и оставите его ити* (Ин.11:44) к блаженному бесстрастию. Если же не так, то (от удаления из мира) не будет ему никакой пользы» (Преп. Иоанн Лествичник. Лествица.1:6). Именно поэтому в первых монастырях не было собственного священства. Так, преп. Пахомий Великий (ок. 292 – 348 гг.; память 15 мая) высказывался против принятия монахами сана. Обычно Божественную Литургию служил священник из ближайшего населенного пункта. Поскольку приглашение священника в монастырь

сопровождалось порой трудностями (особенно, когда обитель находилась в большом отдалении), то стали из числа братии рукополагать иеромонахов. Так, Иерусалимский патриарх Саллюстий в 491 г. поставил священником преп. Савву Освященного († 532; память 18 декабря).

При рукоположении монахов в священники предполагалось совершенно определенно, что их служение будет только для братии, а не для мирян. Это вытекало из 4-го правила IV Вселенского Собора, постановившего: «Монашествующие же, в каждом граде и стране, да будут в подчинении у епископа, да соблюдают безмолвие, да прилежат токмо посту и молитве, безотлучно пребывая в тех местах, в которых отреклись от мира, да не вмешиваются ни в церковные, ни в житейские дела, и да не приемлют в них участия, оставляя свои монастыри: разве токмо когда будет сие позволено епископом града, по необходимости» (Правила Православной Церкви. Том 1). Совершение различных треб (венчания, крещения, молебнов и др.) означало бы прямое нарушение этого правила. В последующие века было сделано немало уступок миру в противоречие с требованием: *да соблюдают безмолвие, да прилежат токмо посту и молитве*. Самое серьезное отступление от этого правила – появление при монастырских храмах приходов, что неизбежно вызывает необходимость ежедневной исповеди многочисленных прихожан. Наряду с другими немонашескими попечениями все это не может не сказываться на духовно-молитвенной жизни современных монастырей. Однако отказ от этого лишил бы многих страждущих людей необходимой духовной помощи.

Вопрос:

3 года назад я очень сильно обидела человека, он меня проклял и пожелал, чтобы во всех делах меня ожидали неудачи! Прошло время, я раскаялась, но слова его действительно сбываются! Связь с ним потерялась, поэтому попросить прощения у него я уже не смогу! Как избавиться от его проклятья? Поможет ли сорокоуст за здравие на его имя? Умоляю, помогите...

Аля

Отвечает **Иеромонах Иов (Гумеров):**

Великое приобретение – познать свою неправоту и покаяться в ней! Ради этого стоило потерпеть какие-то жизненные неудачи...

Вы осознали свою ошибку – принесите в ней покаяние на исповеди, мысленно попросите прощения у другого человека и молитесь за него. А главное – старайтесь поддерживать живую связь с Богом, особенно участием в Таинствах, почаще причащайтесь – и тогда Божие благословение будет сопутствовать Вам везде, а никакие человеческие проклятия не будут иметь силы.

Вопрос:

Является ли лень грехом, и где в Священном Писании подробно освещён вопрос о труде и лени?

Олег

Отвечает **Иеромонах Иов (Гумеров):**

Лень есть проявление вялости и бездействия. Мудрый Соломон советует брать пример с трудолюбивого муравья: *Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым. Нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но он заготавливает летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою. Доколе ты, ленивец, будешь спать? когда ты встанешь от сна твоего?* (Прит.6:6-9). Ленивый человек является обузой для других людей. Поэтому Священное Писание определяет лень как нравственный порок: *Что укусу для зубов и дым для глаз, то ленивый для посылающих его* (Прит.10:26).

Лень, согласно Библии, считается также проявлением скудоумия: *Проходил я мимо поля человека ленивого и мимо виноградника человека скудоумного: и вот, все это заросло терном, поверхность его покрылась крапивою, и каменная ограда его обрушилась. И посмотрел я, и обратил сердце мое, и посмотрел и получил урок* (Прит.24:30-32).

<http://www.pravoslavie.ru>